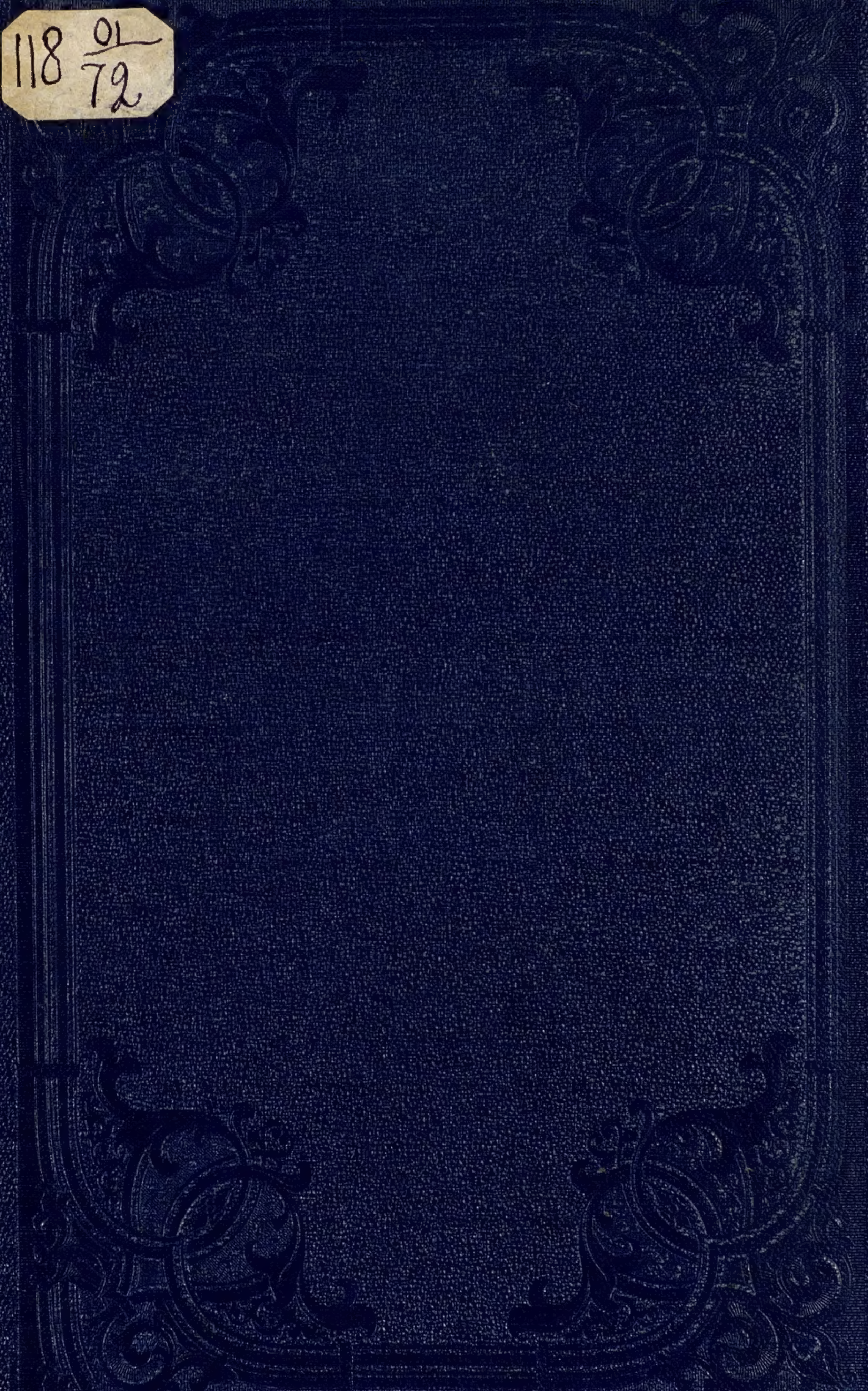
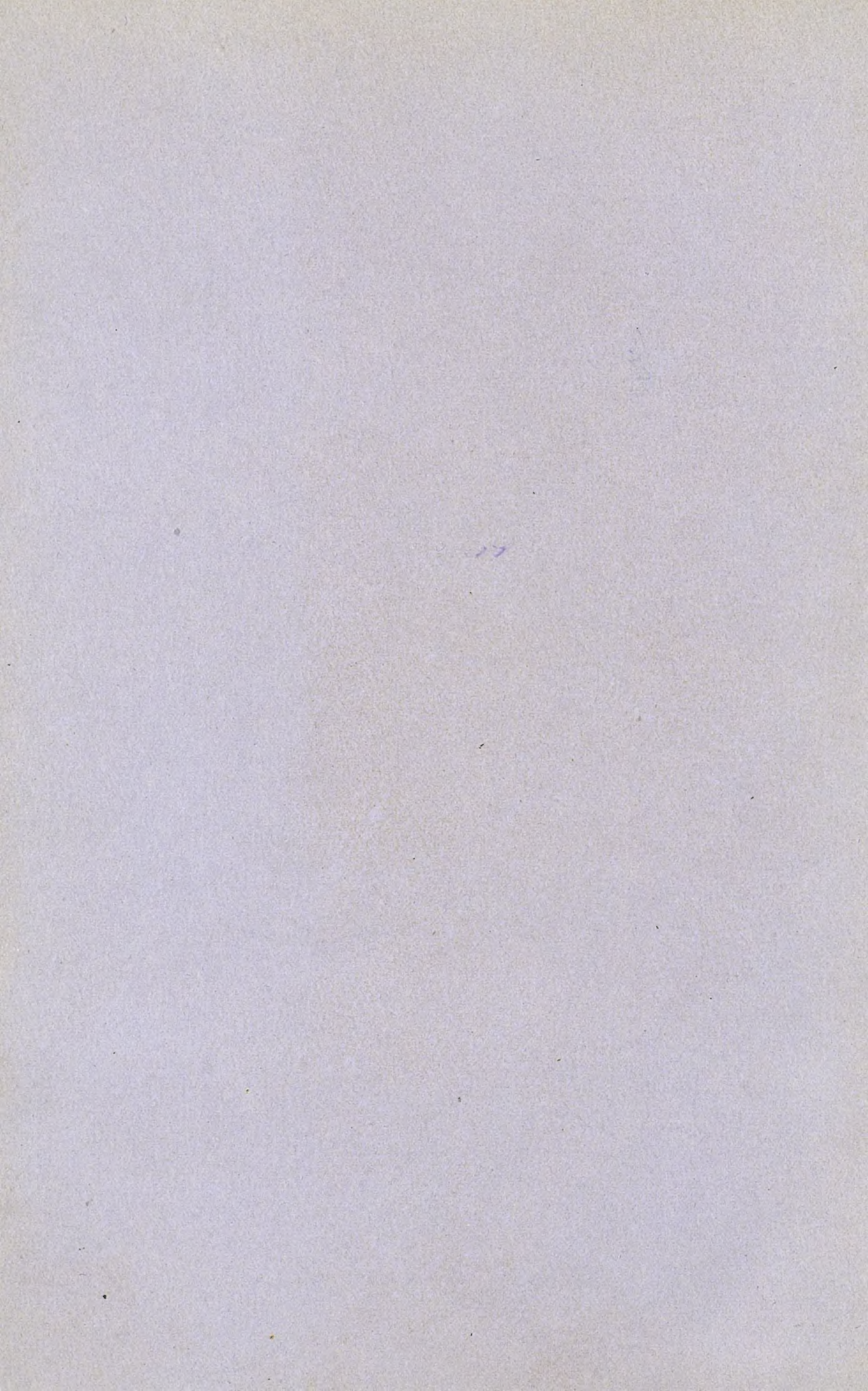

118 01/72

118 01/72

ОТЧЕТЪ

ПО

ГЛАВНОМУ КОМИТЕТУ

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ

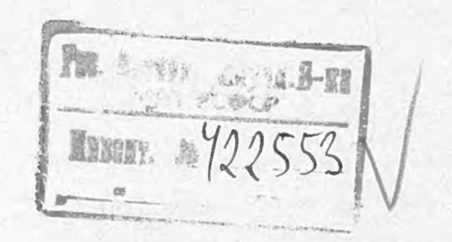
СЕЛЬСКАГО СОСТОЯНІЯ

ЗА ДЕВЯТИЛѢТІЕ

съ 19 февраля 1861 по 19 февраля 1870 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Въ Положеніяхъ о крестьянахъ отмѣченъ девятилѣтній срокъ со дня утвержденія сихъ Положеній, истекшій 19 Февраля 1870 года. Съ этого срока теряютъ свою силу нѣкоторыя временныя правила, установленныя въ Положеніяхъ для предупрежденія, на первыхъ порахъ послѣ прекращенія крѣпостной зависимости, излишняго стремленія крестьянъ покидать свои надѣлы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Съ прекращеніемъ въ 1870 году дѣйствія этихъ правилъ, устраняется изъ Положеній 19 Февраля 1861 года то, что было въ нихъ переходнаго, и сіи Положенія, не требуя при этомъ никакихъ измѣненій, остаются какъ коренной законъ, окончательно опредѣляющій устройство крестьянъ въ Россіи.

При изданіи закона 19 Февраля 1861 года Ваше Императорское Величество изволили высшее наблюденіе за его исполненіемъ возложить на учрежденный въ то же время подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Вашего Величества Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Считаю долгомъ всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, въ краткомъ обзорѣ, отчетъ о дѣятельности сего Комитета за девятилѣтній срокъ, нынѣ истекшій.

I.

Учрежденіе Главнаго Комитета.

Уничтоженіе крѣпостнаго права, какъ основа къ улучшенію быта крестьянъ и исходное начало для всѣхъ другихъ необходимыхъ въ Государствѣ преобразованій, составило первую Царственную заботу Вашего Императорскаго Величества. Предстояло дѣло великое, ибо оно долженствовало дать свободу и гражданскія права населенію въ двадцать

слишкомъ милліоновъ людей (*), трудное, ибо надлежало согласовать противоположные матеріальные интересы въ 100.528 помѣщичьихъ имѣніяхъ (**), сложное, потому что необходимо было примѣнить новый законъ къ хозяйственнымъ и бытовымъ условіямъ страны столь обширной какъ Россія.

3 Января 1857 года Ваше Императорское Величество изволили объявить собраннымъ въ присутствіи Вашего Величества лицамъ (***) Свое рѣшеніе приступить постепенно къ освобожденію въ Россіи крѣпостныхъ крестьянъ. Тогда же учрежденъ, для приготовительныхъ къ сему дѣлу работъ, изъ вышеозначенныхъ лицъ (****), въ непосредственномъ вѣдѣніи Вашего Императорскаго Величества, особый Комитетъ, который 16 Февраля 1858 года наименованъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу.

Ходъ дѣла въ означенномъ Комитетѣ не относится къ предмету настоящаго отчета. Комитетъ этотъ окончилъ свои занятія въ исходѣ 1860 г., представивъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта проекты Положеній о крестьянахъ, составленные, на основаніи работъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, состоявшими при Главномъ Комитетѣ Редакціонными Коммисіями, и Главнымъ Комитетомъ подробно разсмо-

---

(*) По 10 ревизіи числилось: крѣпостныхъ крестьянъ 9.804.999, дворовыхъ 723.725 душъ мужескаго пола.

(**) Въ томъ числѣ мелкопомѣстныхъ (до 21 души) 40.785, среднихъ (отъ 21 до 500 душъ) 56.000 и крупныхъ (свыше 500 душъ) 3.743.

(***) Лица сіи были: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ Князь Орловъ; Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ; Министры: Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ, Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской, Финансовъ Статсъ-Секретарь Брокъ; Шефъ Жандармовъ Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ и Члены Государственнаго Совѣта Дѣйствительные Тайные Совѣтники Князь Гагаринъ и Баронъ Корфъ, и Генералъ-Адъютанты Чевкинъ и Ростовцовъ.

(****) Къ симъ лицамъ Ваше Императорское Величество, 30 Іюня 1857 г., изволили присоединить и Меня.

трѣнные. Но за тѣмъ надлежало, одновременно съ обнародованіемъ сихъ Положеній, устроить наблюденіе за введеніемъ ихъ въ дѣйствіе и опредѣлить порядокъ разъясненія вопросовъ, которые бы при этомъ встрѣчались. Необходимо было также установить порядокъ разработки и разрѣшенія цѣлаго ряда законодательныхъ мѣръ касательно примѣненія новыхъ законоположеній о помѣщичьихъ крестьянахъ къ прочимъ сельскимъ сословіямъ, ибо съ самаго начала крестьянскаго дѣла Вашимъ Императорскимъ Величествомъ выражена была положительная воля, чтобы все сельское состояніе въ Россіи получило одинаковыя права и одно общее устройство и управленіе.

По обсужденіи этихъ вопросовъ въ засѣданіи Совѣта Министровъ и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 21 Января 1861 г., подъ личнымъ Вашего Императорскаго Величества Предсѣдательствомъ, Ваше Величество соизволили рѣшить: одновременно съ закрытіемъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу учредить Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, и повелѣли указъ о семъ представить къ Высочайшему подписанію Вашего Величества вмѣстѣ со всѣми проектами по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, дабы не только помѣщичьи крестьяне, но и всѣ крестьяне другихъ вѣдомствъ и вообще сельское сословіе въ Россіи видѣло и знало, что Правительство одинаково заботится объ устройствѣ ихъ быта и объ улучшеніи ихъ состоянія.

19 Февраля 1861 года Ваше Императорское Величество соизволили подписать и указъ объ учрежденіи Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Соотвѣтственно вышеизъясненнымъ цѣлямъ, на обязанность Главнаго Комитета возложено:

1) Высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе утвержденныхъ Вашимъ Величествомъ законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и разрѣ-

шеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, кои при этомъ могутъ возникнуть. Для сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ сосредоточено ближайшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, обязано доводить до свѣдѣнія Главнаго Комитета о ходѣ этого дѣла вообще и представлять на обсужденіе онаго всѣ тѣ вопросы, кои могутъ при этомъ возникать и разрѣшеніе коихъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ порядкѣ законодательномъ и исполнительномъ.

2) Разсмотрѣніе разныхъ проектовъ законоположеній, кои должны быть составлены въ дополненіе Положеній о крестьянахъ.

3) Составленіе и разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ другихъ.

4) Высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе Положеній и о сихъ крестьянахъ, по утвержденіи оныхъ, а также разрѣшеніе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній. Для сего Министерства, завѣдывающія тѣми крестьянами, имѣя ближайшее наблюденіе за введеніемъ этихъ Положеній въ дѣйствіе, обязаны также, каждое по принадлежности, доводить до свѣдѣнія Главнаго Комитета о ходѣ дѣла и представлять на его обсужденіе возникающіе при этомъ вопросы.

5) Составленіе и разсмотрѣніе общаго сельскаго устава и общихъ предположеній, касающихся сельскихъ сословій, завѣдываемыхъ разными вѣдомствами и управленіями.

Главный Комитетъ находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Вашего Императорскаго Величества. Онъ состоитъ изъ непремѣнныхъ Членовъ, участвующихъ въ Комитетѣ по своей должности, и другихъ лицъ, назначенныхъ Членами Комитета по непосредственному усмотрѣнію Вашего Величества. Предсѣдательствуетъ тотъ изъ Членовъ Комитета, который для сего Вашимъ Величествомъ назначенъ.

II.

Личный состав Главнаго Комитета.

При учрежденіи Главнаго Комитета, Высочайшимъ указомъ, даннымъ 19 Февраля 1861 года, я имѣлъ счастіе быть назначеннымъ Вами, Государь, Членомъ сего Комитета и предсѣдательствующимъ въ ономъ.

Членами Главнаго Комитета были:

По званію Министра Внутреннихъ Дѣлъ: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Ланской; Статсъ-Секретарь Валуевъ; нынѣ состоитъ Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ.

По званію Министра Государственныхъ Имуществъ: Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Муравьевъ; нынѣ Генералъ-Адъютантъ Зеленой.

По званію Министра Финансовъ: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Княжевичъ; нынѣ Статсъ-Секретарь Рейтернъ.

По званію Министра Юстиціи: Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Замятнинъ; нынѣ Статсъ-Секретарь Графъ Паленъ.

По званію Министра Удѣловъ: Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ 1-й (*).

По званію Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Вашего Величества Канцеляріи: Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ; Статсъ-Секретарь Баронъ Корфъ; Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ; нынѣ Статсъ-Секретарь Князь Урусовъ.

По званію Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи: Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ; нынѣ Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ.

При учрежденіи Комитета Ваше Императорское Величество изволили, кромѣ непремѣнныхъ Членовъ по ихъ зва-

---

(*) 23 Октября 1867 г. по ходатайству Министра Удѣловъ Высочайше разрѣшено: ограничить участіе его въ занятіяхъ Главнаго Комитета тѣми засѣданіями, въ коихъ будутъ предлагаемы къ обсужденію дѣла, относящіяся до бывшихъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства.

нію, призвать къ участію въ ономъ Статсъ-Секретаря Бахтина (скончавшагося въ прошедшемъ году) и Генералъ-Адъютанта Чевкина, который съ 1857 года состоялъ Членомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Въ 1862 и 1863 годахъ въ Комитетѣ участвовалъ по Высочайшему повелѣнію Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1-го класса Князь Гагаринъ. Въ 1864 году Ваше Величество изволили назначить Членомъ Комитета Статсъ-Секретаря Милютина, который участвовалъ въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета до конца 1866 г., когда его постигла тяжкая болѣзнь. Въ 1869 году назначенъ Членомъ Комитета Статсъ-Секретарь Жуковскій, который былъ съ 1857 г. дѣлопроизводителемъ Главнаго по крестьянскому дѣлу Комитета, а со времени учрежденія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія управляетъ дѣлами сего Комитета.

III.

Общій обзоръ дѣлъ, въ Главномъ Комитетѣ разсмотрѣнныхъ.

По свойству поступающихъ на разрѣшеніе Главнаго Комитета дѣлъ, эти дѣла раздѣляются на два разряда. Къ первому принадлежатъ дѣла законодательныя, требующія постановленія новаго закона или измѣненія, либо отмѣны существующаго; ко второму—дѣла исполнительныя, требующія разъясненія или непосредственнаго примѣненія закона существующаго.

Дѣла законодательныя изъ Главнаго Комитета поступаютъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Главный Комитетъ разсматриваетъ подобныя дѣла на томъ основаніи, какъ разсматриваются оныя въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта. Заключенія Главнаго Комитета по симъ дѣламъ вносятся, въ журналахъ онаго, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, и въ мнѣніяхъ Совѣта восходятъ на Высочайшее утвержденіе Вашего Императорскаго Величества.

По дѣламъ исполнительнымъ, требующимъ скорѣйшаго разсмотрѣнія и разрѣшенія, Главный Комитетъ руководствуется формами и правилами, соблюдаемыми въ другихъ исполнительныхъ учрежденіяхъ, а именно въ Комитетахъ: Министровъ, Кавказскомъ и др. Журналы Главнаго Комитета по этимъ дѣламъ представляются Вашему Императорскому Величеству непосредственно въ подлинникѣ.

Со времени учрежденія Главнаго Комитета въ разсмотрѣніи онаго было дѣлъ:

Годы.	Всего дѣлъ.	Изъ нихъ.	
		Законодательныхъ.	Исполнительныхъ.
Въ 1861 году	168	14	154
— 1862 —	159	19	140
— 1863 —	211	21	190
— 1864 —	149	7	142
— 1865 —	153	4	149
— 1866 —	121	11	110
— 1867 —	77	10	67
— 1868 —	86	15	71
— 1869 —	165	14	151
Съ 1 Января по 19 Февраля 1870 года . . .	20	1	19
Итого . . .	1309	116	1193

Вникая въ общій характеръ дѣлъ, составлявшихъ предметъ занятій Главнаго Комитета въ продолженіи перваго девятилѣтія, можно раздѣлить его дѣятельность на три періода. Въ первомъ періодѣ, обнимающемъ 1861 и 1862 годы, вниманіе Комитета было сосредоточено преимущественно на введеніи въ дѣйствіе Положеній 19 Февраля, на разъясненіи нѣ-

которыхъ ихъ статей и на разрѣшеніи вопросовъ, возникавшихъ при примѣненіи ихъ къ частнымъ случаямъ. Второй періодъ обнимаетъ 1863 и 1864 годы. Въ это время выступила на первый планъ государственная потребность немедленнаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ въ губерніяхъ Западнаго края. Посему и въ дѣятельности Главнаго Комитета первенствующее значеніе имѣло установленіе мѣръ, для сей цѣли необходимыхъ. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ, начиная съ 1865 г., существеннѣйшая часть работъ Комитета посвящена была устройству разныхъ крестьянскихъ сословій, не принадлежавшихъ къ крѣпостному состоянію. Само собою разумѣется, что этимъ характеризуется лишь преобладающее, но отнюдь не исключительное направленіе дѣятельности Главнаго Комитета въ означенные періоды. Комитетъ съ самаго начала и постоянно имѣлъ въ виду всю совокупность возложенной на него Вашимъ Императорскимъ Величествомъ задачи и стремился къ ея скорѣйшему и полному осуществленію во всѣхъ ея частяхъ, по мѣрѣ того, какъ ему представлялись необходимыя для сего данныя.

IV.

Общій ходъ крестьянскаго дѣла въ 1861 — 1862 г.

Въ Манифестѣ 19 Февраля 1861 года, возвѣстивъ свободу крѣпостному люду Россіи, Ваше Императорское Величество соизволили сказать, что полагаетесь на здравый смыслъ Вашего народа.

Эта увѣренность оправдалась на дѣлѣ.

Населеніе въ двадцать слишкомъ милліоновъ людей переходило отъ личной и имущественной подчиненности къ правамъ свободныхъ обывателей. Даже и тѣ, которые горячо сочувствовали дѣлу, не безъ опасеній взирали на предстоявшій переходъ и ожидали великихъ затрудненій; а враги Россіи расчитывали на общественное потрясеніе.

Благодареніе Богу, въ огромномъ большинствѣ селеній, объявленіе свободы было принято крѣпостными людьми съ мирною признательностію. Недоразумѣнія, которыя были на первыхъ порахъ неизбѣжны, легко устранялись и только въ рѣдкихъ одиночныхъ случаяхъ принимали характеръ волненій. Но они усмирялись безъ труда и лишь въ 3-хъ мѣстахъ превратились въ безпорядки, приведшіе къ печальной необходимости прибѣгнуть къ оружію. Однако и эти, совершенно исключительные, случаи были только плодомъ недоразумѣнія или посторонняго подстрекательства; внутренней вражды или злобы въ нихъ не обнаруживалось. Освобожденный отъ помѣщичьей власти, русскій крестьянинъ вспоминалъ только добро, которое ему оказывалось многими владѣльцами.

Съ своей стороны и дворянство, не смотря на матеріальныя жертвы, сопряженныя для него съ новымъ положеніемъ, поспѣшило на призывъ Вашего Императорскаго Величества и сдѣлалось добросовѣстнымъ исполнителемъ закона, налагавшаго на него эти пожертвованія. Лучшіе люди изъ дворянства приняли должности по мировымъ учрежденіямъ и снискали довѣріе крестьянъ, которые тотчасъ увидѣли въ нихъ—не членовъ сословія, матеріальные интересы коего были противоположны ихъ интересамъ, а вѣрныхъ служителей закона и охранителей ихъ собственныхъ правъ.

Здѣсь рѣчь идетъ о губерніяхъ великорусскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ. Въ девяти западныхъ губерніяхъ, гдѣ большинство дворянства нерусское, отношенія были иныя; въ сихъ губерніяхъ обнародованіе Манифеста вызвало проявленія давнишней вражды народа къ дворянству, а дворяне, пользуясь предоставленными имъ должностями по мировымъ учрежденіямъ, направили свои усилія къ тому, чтобы обратить законъ 19 Февраля исключительно въ пользу своего сословія и сдѣлать положеніе крестьянъ даже отяготительнѣе прежняго. Вслѣдствіе сего въ означенныхъ губерніяхъ происходила, съ первыхъ же дней крестьянской реформы, глухая

борьба, которая сдѣлала наконецъ прекращеніе всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и устраненіе мѣстнаго дворянства отъ крестьянскаго дѣла государственною необходимостью. Посему ходъ дѣла въ западныхъ губерніяхъ здѣсь излагается особо.

V.

Первыя извѣстія о послѣдствіяхъ обнародованія Манифеста.

Обнародованіе Манифеста началось 5 Марта (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) и продолжалось по 2-е Апрѣля.

Вниманіе Главнаго Комитета въ первое время сосредоточилось на свѣдѣніяхъ, которыя поступали изъ губерній о непосредственныхъ послѣдствіяхъ объявленія крѣпостнымъ людямъ свободы. Уже въ первомъ изъ сообщенныхъ Комитету отчетовъ по сему предмету представлялись данныя, характеризовавшія ходъ, какой приняло дѣло въ разныхъ частяхъ Государства. По сему умѣстно привести здѣсь нѣкоторыя части этого отчета. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ, отъ 30 Марта, слѣдующее на основаніи полученныхъ изъ губерній донесеній:

«Полное спокойствіе и тишина встрѣтили Манифестъ о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей.—Изрѣдка только встрѣчалось исключеніе изъ этого общаго положенія, принятаго народомъ.

«При развозкѣ Манифеста изъ губернскихъ городовъ народъ оказывалъ всевозможныя содѣйствія къ скорѣйшей доставкѣ на мѣсто объявленія развозившихъ Манифестъ чиновниковъ. Въ Московской губерніи крестьяне съ необыкновенною поспѣшностію перевозили курьеровъ отъ одного селенія къ другому. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ (Костромской губерніи) крестьяне отпрягли лошадей у чиновника, который объявлялъ Манифестъ, и везли его на себѣ нѣсколько верстъ. Въ Новосильскомъ уѣздѣ (Тульской губерніи) существовалъ

между крестьянами толкъ, что Манифестъ задержанъ духовенствомъ, по просьбѣ помѣщиковъ. Когда же крестьяне увидѣли, что чиновники развозятъ Манифестъ съ чрезвычайною поспѣшностію, не смотря ни на какія препятствія отъ дурнаго состоянія дорогъ, то убѣдились, что исполненіе Высочайшей воли задержать невозможно.

«Вмѣсто шумнаго выраженія радости, слушая Манифестъ объ уничтоженіи крѣпостной зависимости, народъ благоговѣйно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, клалъ земные поклоны, ставилъ свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ и служилъ молебны за здоровье любимаго Государя, не довольствуясь, какъ говорили крестьяне, «казеннымъ молебномъ», который былъ отправленъ по прочтеніи Манифеста. Молебны служились въ городахъ и селахъ, по просьбамъ и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ. Объ этомъ получены извѣстія изъ губерній: Нижегородской, Псковской, Симбирской и Тульской. Въ Пермской губерніи въ имѣніи Князей Голицыныхъ крестьяне, не находя довольно сильныхъ выраженій въ изъявленіи чувствъ искренней благодарности за сдѣланное имъ благодѣяніе, по выслушаніи Манифеста стали на колѣни, многіе, въ особенности женщины, плакали и молились Богу.

«Явленіе, никѣмъ неожиданное, поразило всѣхъ своимъ глубокимъ смысломъ. Всѣ ожидали, что русскій человѣкъ съ радости будетъ пить. Во многихъ мѣстностяхъ откупщики исходатайствовали двойное заготовленіе вина на нѣсколько мѣсяцевъ. Нигдѣ не только не было особеннаго пьянства, но отовсюду получаются извѣстія, что потребленіе вина замѣтно уменьшилось. Въ Петербургѣ и Москвѣ, не смотря на объявленіе Манифеста въ послѣдній день масляницы, вина было выпито менѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Въ двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга городахъ, Симбирскѣ и Ростовѣ, въ первое воскресенье великаго поста бываютъ значительныя, такъ называемыя сборныя, ярмарки. По донесенію Симбир-

скаго Губернатора, «продажа вина со дня обнародованія Манифеста замѣтно уменьшилась». Ярославскій Губернаторъ пишетъ: «воздержность отъ вина не только въ дни великаго поста, но и во время масляницы, когда ожидали обнародованія Манифеста, была замѣчательна. Въ воскресенье 12 Марта въ Ростовѣ при огромномъ стеченіи народа (около 50.000) не видно было ни одного человѣка въ нетрезвомъ видѣ. Вечеромъ же въ этотъ день оказалось въ полиціи всего 11 человѣкъ, задержанныхъ въ пьянствѣ.» Въ уѣздахъ та же трезвость, какъ и въ городахъ. Псковской Губернаторъ сообщаетъ, что въ день обнародованія Манифеста (12-го Марта), по отзывамъ очевидцевъ, нигдѣ въ цѣлой губерніи незамѣтно было и частныхъ случаевъ пьянства, не смотря на то, что первое воскресенье поста во многихъ мѣстахъ считается годовымъ ярмарочнымъ или базарнымъ днемъ, когда обыкновенно обнаруживались примѣры невоздержности. Утверждаютъ, прибавляетъ Губернаторъ, что во всѣхъ уѣздахъ Псковской губерніи въ этотъ день оказалась недовыручка по продажамъ питей, сравнительно съ прежними годами. Въ Малоярославецкомъ уѣздѣ (Калужской губерніи), по донесенію Исправника, послѣ объявленія Манифеста не было ни одного пьянаго. Изъ уѣздовъ Костромской и Тульской губерній получены тѣ же извѣстія.

«По выслушаніи Манифеста, бывшіе крѣпостные люди поняли только, что въ отношеніяхъ ихъ къ помѣщикамъ произошла или должна произойти перемѣна къ лучшему; но въ чемъ заключается, или будетъ заключаться эта перемѣна,— они не вразумились. Едва ли не повсемѣстно, первое впечатлѣніе было то, что крестьяне и дворовые на два года остаются въ прежнемъ положеніи. Но и при этомъ невѣрномъ пониманіи, крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорили: «долго тянули, а уже два года дотянемъ, и будемъ отправлять повинности лучше прежняго.» Объ этомъ доносилъ начальникъ Псковской губерніи. Но мѣстами, въ особенности въ губер-

ніяхъ *Бѣлорусскихъ и Литовскихъ,* при такомъ невѣрномъ пониманіи, впечатлѣніе, произведенное Манифестомъ, было неблагопріятное. Крестьяне говорили: «что два года, что двѣнадцать все равно, извѣстно что паны затянутъ дѣло», или: «къ чему понапрасну мутятъ народъ, все говорятъ о вольности, а теперь опять велятъ ее ждать.» Подъ вліяніемъ такой мысли нѣкоторые крестьяне возобновили иски о ихъ освобожденіи, и на замѣчанія, что они и безъ того вольные, возражали: «то вольность по Манифесту, а мы хотимъ настоящей.» Еще неутѣшительнѣе извѣстія, что мѣстами управляющіе и экономы раздражаютъ крестьянъ, говоря имъ: «вотъ вы выпросили вольность — что же вамъ изъ этого? пригонъ (барщину) будете отправлять по прежнему, слушать насъ должны по прежнему, а уже дровъ и лѣса мы вамъ теперь даромъ не дадимъ, а пособія и сѣмянъ подавно.» Былъ также случай, что помѣщикъ, при доставленіи въ его имѣніе Манифеста, не позволилъ читать его, а крестьянъ отправилъ на барщину.

«Недоразумѣнія перешли въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ въ прямое неисполненіе, со стороны временнообязанныхъ крестьянъ, возложенныхъ на нихъ повинностей. О такихъ случаяхъ получены донесенія изъ восьми губерній: Волынской, Черниговской, Калужской, Могилевской, Гродненской, Витебской, Ковенской и С.-Петербургской. Всѣ они заключаются въ отказѣ крестьянъ отправлять барщину.

«Упорный характеръ неисполненія крестьянами обязанностей обнаружился въ одномъ имѣніи С.-Петербургской губерніи и въ четырехъ Ковенской.

«По С.-Петербургской губерніи Военный Генералъ-Губернаторъ сообщилъ, что въ двухъ имѣніяхъ, населенныхъ финнами, крестьяне, по объявленіи Манифеста, отказались ходить на барщину. Крестьяне этихъ имѣній еще прежде жаловались на обремененіе ихъ подводною повинностью. Всѣ мѣры убѣжденія оказались безуспѣшными. Сдѣлано распоряженіе о введеніи воинской команды.

«По Ковенской губерніи, въ пяти имѣніяхъ крестьяне уклонялись отъ исполненія инвентарныхъ повинностей.

«Прибывшіе въ имѣніе чиновники созвали неповинующихся крестьянъ-хозяевъ и, объявивъ имъ о Высочайшей волѣ, при бытности и содѣйствіи мѣстнаго ксендза, употребили всевозможныя убѣжденія и увѣщанія къ уразумѣнію ихъ, но безуспѣшно. Крестьяне-хозяева рѣшительно объявили, что на барщину не пойдутъ.»

VI.

Недоразумѣнія крестьянъ въ первое время по обнародованіи Манифеста.

Недоразумѣнія крестьянъ, знавшихъ о дарованной имъ свободѣ, но еще не успѣвшихъ освоиться съ практическимъ значеніемъ новаго закона, стали обнаруживаться въ особенности съ открытіемъ, весною, полевыхъ работъ. Недоразумѣнія эти являлись въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне состояли на барщинѣ или отбывали работы помѣщику сверхъ оброка. Сколько видно изъ доходившихъ до Главнаго Комитета свѣдѣній, не было случаевъ, чтобы крестьяне отрицали право помѣщиковъ получать съ нихъ опредѣленный оброкъ, но въ нихъ возникало сомнѣніе, совмѣстно ли отбываніе барщинной работы съ новымъ ихъ положеніемъ и требованіе съ нихъ такихъ работъ не нарушаетъ ли данныя имъ права? Въ большинствѣ случаевъ подобныя недоразумѣнія устранялись простымъ объясненіемъ и крестьяне, послѣ непродолжительнаго колебанія, выходили на работу. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ это колебаніе переходило въ упорство, вызывавшее употребленіе полицейскихъ мѣръ строгости или введеніе войскъ въ наиболѣе упорствовавшія селенія.

Случаи сего рода доводились до свѣдѣнія Главнаго Комитета, который, внимательно слѣдя за поступавшими изъ губерній извѣстіями, не могъ не прійти къ заключенію, что число селеній, въ коихъ обнаруживались волненія, было ничтожно

сравнительно съ огромнымъ большинствомъ тѣхъ селъ и деревень, гдѣ новая жизнь совершенно спокойно заступила мѣсто старой, что волненія эти, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ мѣстностей Пензенской, Тамбовской и Черниговской губерній, ограничивались обыкновенно однимъ или немногими отдѣльными имѣніями, гдѣ крестьяне имѣли особенные поводы къ неудовольствію, и что даже тамъ, гдѣ съ ихъ стороны выказывалось особенное упорство, оно легко и скоро прекращалось. Собственно только въ западномъ краѣ волненія захватывали глубоко массы крестьянъ и они не поддавались распоряженіямъ мѣстной администраціи. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, по большей части, достаточно было для прекращенія безпорядка ареста или наказанія нѣсколькихъ крестьянъ, бывшихъ главными виновниками упорства; военнымъ командамъ сопротивленія не оказывалось, и только въ трехъ селахъ волненія приняли болѣе серьезный характеръ. Именно, въ с. Бездна, Казанской губерніи, собралась большая толпа и, имѣя во главѣ раскольника Антона Петрова, оказала сопротивленіе, вызвавшее (13 Апрѣля) столкновеніе съ войскомъ, при чемъ убито крестьянъ 55 и ранено 71. Въ с. Кандѣевкѣ, Пензенской губерніи, гдѣ главнымъ руководителемъ крестьянъ былъ малаканъ Егорцевъ, произошло столкновеніе съ войскомъ 18 Апрѣля; при этомъ убито 8 человѣкъ, ранено 26. Въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи крестьянъ взволновалъ отставной поручикъ Полубинскій, назвавшій себя генераломъ и царскимъ посланцемъ. Волненіе сосредоточилось преимущественно въ имѣніи Князя Голицына, гдѣ крестьяне, 15 Мая, кинулись на войско. При этомъ ранено 3 солдата, 1 крестьянинъ убитъ штыкомъ, 21 задавлены обратившеюся въ бѣгство толпою и 23 сильно ушибены.

442553

VII.

Рѣшенія Главнаго Комитета по примѣненію Положеній (Апрѣль—Іюль 1861 года).

Главный Комитетъ, сознавая, что на первыхъ порахъ по возвѣщеніи отмѣны крѣпостнаго права нѣкоторое замѣшательство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ было неизбѣжно, считалъ себя призваннымъ охранять неприкосновенность новаго закона. Высказывалась въ то время со многихъ сторонъ мысль, что Положенія 19-го Февраля, по своей обширности и по самому складу языка, какимъ они написаны, не довольно доступны народу, и потому въ Главный Комитетъ внесено было предложеніе издать этотъ законъ въ извлеченіи, написанномъ простонародною рѣчью. Но Главный Комитетъ нашелъ, что тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ опредѣленіи взаимныхъ правъ и обязанностей, нужна совершенная полнота и точность выраженій, и призналъ невозможнымъ допустить такую мѣру, которая только запутала бы понятія. Равнымъ образомъ отклонено предложеніе дворянства одной губерніи, которое, для пресѣченія ослушанія крестьянъ, ходатайствовало, чтобы для объявленія имъ сдѣлано было одностороннее извлеченіе изъ Положеній тѣхъ статей, которыя говорятъ собственно объ *обязанностяхъ* крестьянъ. Съ другой стороны, когда, въ виду безпорядковъ, происходившихъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Калужской губерніи вслѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія крестьянъ смѣшанною повинностью, предложено было немедленно ее понизить, то Комитетъ нашелъ это несогласнымъ съ правиломъ, по которому на первое время сохранялись прежнія повинности крестьянъ. Посему Комитетъ призналъ нужнымъ поставить въ обязанность мѣстнымъ властямъ, чтобы они склоняли помѣщиковъ убѣжденіемъ облегчить повинность чрезмѣрно отяготительную, а въ потребныхъ случаяхъ распоряжались на основаніи закона взятіемъ имѣнія подъ опеку (14 Апрѣля 1861 г. (*)). За симъ Главный Комитетъ разъяс-

(*) Числа, здѣсь выставляемыя, означаютъ время Высочайшаго утвержденія положеній Главнаго Комитета или мнѣній Государственнаго Совѣта.

нилъ, что какъ по ст. 7 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній, барщина не можетъ, и до утвержденія уставной грамоты, превышать трехъ мужскихъ и двухъ женскихъ дней въ недѣлю съ тягла, то и смѣшанная повинность не должна превышать суммы того высшаго оброка на тягло, который Губернскимъ Присутствіемъ будетъ признанъ соотвѣтствующимъ размѣру этой барщины (14 Іюня 1861). Главный Комитетъ разъяснилъ также, что по Екатеринославской губерніи, гдѣ барщина отбывалась не по тягламъ, она должна быть облегчена до размѣровъ, указанныхъ Положеніемъ (26 Апрѣля); что не надѣленные, особо отъ тягловыхъ крестьянъ, землею старики и подростки не обязаны отбывать повинности въ пользу помѣщика, и что дѣвицы и вдовы могутъ быть высылаемы на работу только взамѣнъ тягловой женщины (6 Іюня); что крестьяне и въ теченіе перваго двухлѣтняго срока имѣютъ право переходить съ барщины на оброкъ, опредѣленный уставною грамотою (1 Іюня).

Кромѣ того Главнымъ Комитетомъ разрѣшены въ это время нѣкоторые другіе возникавшіе на мѣстахъ вопросы. Разъясненъ порядокъ отправленія подводной повинности, сохраненной въ пользу помѣщиковъ до 15 Марта 1862 года; разъяснено, какіе изъ дворовыхъ людей въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ имѣютъ право на надѣлъ (26 Апрѣля); разъяснено, что дворовыя дѣвицы и вдовы имѣютъ право и во время 2-хъ лѣтняго обязательнаго срока выходить за мужъ за постороннихъ лицъ, освобождаясь съ тѣмъ вмѣстѣ отъ всякихъ обязательныхъ къ владѣльцу отношеній (1 Іюня); разъяснены права и обязанности крестьянъ, взятыхъ помѣщиками во дворъ до обнародованія Положеній (6 Іюня).

По Олонецкой губерніи представился вопросъ о крестьянахъ (числомъ 80 душъ муж. и 126 женск. пола), бывшихъ крѣпостными у другихъ крестьянъ же, Ключаревыхъ, составлявшихъ особое общество въ числѣ 30 душъ, которые, за услуги, оказанныя въ 1614 г. прародительницѣ Дома Ро-

мановыхъ, Царицѣ Мареѣ Іоанновнѣ, имѣли право владѣть людьми и вмѣстѣ съ принадлежавшими имъ крестьянами освобождены были отъ всѣхъ податей и повинностей (такъ называемые *обѣльные вотчинники*). Согласно желанію самихъ Ключаревыхъ, ихъ крестьяне перечислены въ разрядъ государственныхъ, надѣлъ ихъ пополненъ изъ смежныхъ казенныхъ земель и они обложены оброчною податью; затѣмъ Ключаревымъ сохранены во всемъ прочемъ ихъ прежнія льготы (23 Мая).

Многія изъ дѣлъ, восходившихъ въ это время на разрѣшеніе Главнаго Комитета, касались устройства мировыхъ учрежденій. 14 Апрѣля установлены правила о порядкѣ составленія смѣтъ и способѣ раскладки и сбора суммъ на расходы по содержанію сихъ учрежденій. Расходы эти составили въ общей сложности 4.080.342 руб., т. е. на 1.135.342 р. болѣе той суммы (2.945.000 руб.), какая по приблизительному расчету предполагалась при разработкѣ крестьянскихъ Положеній. Разъяснены нѣкоторые вопросы относительно распредѣленія уѣздовъ на мировые участки (14 Апрѣля) и разрѣшено исправлять административныя границы губерній, уѣздовъ и становъ, дабы волости, образуемыя изъ приходовъ, не были раздѣляемы таковыми границами (26 Апрѣля). Установлены особыя правила для образованія мировыхъ учрежденій въ губерніяхъ Олонецкой, Вологодской, Вятской, Астраханской и Оренбургской (11 Мая и 14 Іюня). Въ виду крайней необходимости скорѣйшаго открытія дѣйствій мировыхъ посредниковъ, установленъ по возможности упрощенный отъ формальностей порядокъ ихъ утвержденія (14 Апрѣля) и, на основаніи собственноручной Вашего Императорскаго Величества резолюціи, послѣдовавшей по возникшему въ Комитетѣ разногласію, мировые посредники, по ихъ избраніи, допущены немедленно ко вступленію въ должность, не ожидая утвержденія ихъ Сенатомъ.

VIII.

Въ Іюнѣ, по мѣрѣ открытія дѣйствій мировыхъ посредниковъ и устройства общественнаго управленія крестьянъ, недоразумѣнія прекращались и случаи волненій становились все болѣе и болѣе рѣдкими. Такъ какъ оказывалось, что волненія между крестьянами во многихъ мѣстахъ были послѣдствіемъ злонамѣренныхъ внушеній и толкованій, то, въ видѣ временной мѣры, Губернскимъ Присутствіямъ предоставлено, по предложеніямъ губернаторовъ, удалять, на время до двухъ лѣтъ, изъ мѣстъ жительства лицъ, подстрекавшихъ крестьянъ къ неповиновенію и безпорядкамъ, представляя о каждомъ такомъ случаѣ на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Высочайше утвержденный 1 Іюня 1861 года журналъ Главнаго Комитета). Мѣра эта, какъ свидѣтельствовало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, оказала существенную пользу. На основаніи сего разрѣшенія удалены изъ мѣста жительства въ 1861 году 4-е, въ 1862 году 10-ть человѣкъ (*). Крестьянское дѣло во второй половинѣ 1861 года.

Но хотя порядокъ возстановлялся, однако во многихъ мѣстахъ обнаруживалась между крестьянами мысль, что отбываніе повинностей съ нихъ требуется еще только на два года и что послѣ сего срока будетъ имъ объявлена новая воля. Ваше Императорское Величество изволили, во время путешествія въ Крымъ, лично разъяснять крестьянамъ, являвшимся на встрѣчу Вашему Величеству, всю несостоятельность этого толка, и слова Ваши, Государь, много содѣйствовали успокоенію умовъ. Для распространенія въ народѣ свѣдѣнія о словахъ Вашего Величества, сказан-

(*) Дѣйствіе этой мѣры было, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, продолжаемо, каждый разъ на одинъ годъ, до 1865 г. включительно, и въ силу оной удалены изъ мѣстъ жительства: въ 1863 году—9, въ 1864 г.—7 и въ 1865 г.—15 человѣкъ. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 2 Марта 1866 г. положеніемъ Главнаго Комитета рѣшено не возобновлять на 1866 годъ дѣйствія означенной мѣры.

ныхъ крестьянамъ, Комитетъ испросилъ разрѣшеніе объявить о томъ повсемѣстно особымъ циркуляромъ.

Поступившія изъ губерній свѣдѣнія какъ о первыхъ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ, такъ и о порядкѣ открытія волостей, устройства волостныхъ правленій и судовъ и выбора въ общественныя крестьянскія должности были, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, весьма удовлетворительны. Полевыя работы шли почти вездѣ исправно и успѣшно.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующимъ образомъ представляло общее положеніе крестьянскаго дѣла:

«Со времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ 19-го Февраля Положеній протекло полгода. Встрѣчавшіяся, при введеніи оныхъ въ дѣйствіе, первоначальныя затрудненія устранены.—Вообще установленіе новаго порядка поземельныхъ отношеній потребовало менѣе усилій, чѣмъ можно было ожидать при одновременномъ установленіи ихъ въ 44-хъ губерніяхъ и безъ предварительнаго учрежденія сельскихъ начальствъ и мировыхъ властей, которыя должны были замѣнить упраздненную власть помѣщиковъ и пополнить существенно ограниченныя права земскихъ полицій и дворянскихъ Предводителей. Промежутокъ времени между обнародованіемъ Положеній и введеніемъ въ дѣйствіе Мировыхъ Посредниковъ былъ самымъ критическимъ моментомъ дѣла. Нельзя не отдать полной справедливости усердной и неутомимой дѣятельности и примѣрному самоотверженію, обнаруженнымъ въ это трудное время большею частію дворянскихъ Предводителей и земско-полицейскихъ чиновъ. Нельзя также не отдать должной справедливости здравому смыслу народа, во многихъ случаяхъ предохранившему его отъ вліянія неблагоразумныхъ толковъ и злонамѣренныхъ внушеній, его кроткому образу дѣйствій въ первое мгновеніе торжественно провозглашеннаго освобожденія, и въ особенности его вѣрноподданнической покорности, когда, при возникавшихъ част-

ныхъ волненіяхъ, къ нему обращались отъ Имени Вашего Императорскаго Величества и указывали на Высочайшую Вашего Величества волю. Случаи буйнаго неповиновенія были чрезвычайно рѣдки. При одновременномъ объявленіи гражданской свободы 20-ти милліонамъ душъ обоего пола, подлежавшимъ дѣйствію крѣпостнаго права, не пало ни одной жертвы на сторонѣ лицъ, дотолѣ пользовавшихся этимъ правомъ, или призванныхъ, по ихъ должностнымъ обязанностямъ, ко введенію въ дѣйствіе отмѣняющихъ оное законоположеній. Жертвы были только на сторонѣ освобождаемыхъ и пали, къ счастію, только въ немногихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе необходимости поддержать, рѣшительными мѣрами, поколебленный безразсудными толками общественный порядокъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ не обнаруживалось закоснѣлаго упорства, волненіе нигдѣ не принимало опасныхъ размѣровъ и вообще легко объяснялось недоразумѣніями, возникавшими частію отъ неблагонамѣренныхъ внушеній постороннихъ лицъ, частію отъ естественнаго затрудненія для крестьянъ съ разу уяснить себѣ пространство и свойство дарованныхъ имъ новыхъ правъ.

«Въ настоящее время общественный порядокъ водворенъ повсемѣстно. Изрѣдка встрѣчаются случаи, гдѣ нужно прибѣгать ко вводу военныхъ командъ въ неповинующіяся селенія; но эти случаи не заслуживаютъ особаго вниманія и опасность обширныхъ и упорныхъ волненій, повидимому, всюду миновалась.

«На уклоненіе крестьянъ отъ исполненія лежащихъ на нихъ повинностей слышны непрерывныя жалобы. Но хотя не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оброкъ вносится неисправно, и что барщина почти вездѣ отбывается неохотно, небрежно и въ меньшемъ противъ указаннаго размѣрѣ, но при всемъ томъ очевидно, что жалобы преувеличены, и едва ли не слѣдуетъ заключить, что даже въ этомъ отношеніи успѣхъ дѣла превосходитъ ожиданія хладно-

кровнаго наблюдателя событій. Нельзя было надѣяться, что при внезапномъ упраздненіи помѣщичьей власти, при болѣе или менѣе продолжительномъ отсутствіи тѣхъ ближайшихъ къ крестьянамъ инстанцій, которыя должны были замѣнить эту власть, при сохраненіи рабочихъ повинностей въ пользу помѣщика безъ предоставленія ему права взысканій за неисполненіе этихъ повинностей, при узаконенномъ уменьшеніи женской барщины, при безусловномъ устраненіи злоупотребленій, во многихъ мѣстахъ доводившихъ мужскую барщину до 4-хъ и 5-ти дней въ недѣлю вмѣсто 3-хъ, и наконецъ при неизбѣжномъ первоначальномъ впечатлѣніи, произведенномъ на крестьянъ объявленіемъ личной свободы, не произойдетъ существеннаго различія между массою труда, бывшаго въ распоряженіи помѣщиковъ до обнародованія Манифеста 19 Февраля, и суммою рабочихъ повинностей, остающеюся въ ихъ распоряженіи послѣ этого обнародованія. Въ настоящее время уборка хлѣба почти повсемѣстно окончена или оканчивается и лучшимъ доказательствомъ того, что въ общей массѣ урожая нѣтъ слишкомъ значительнаго противъ прежнихъ лѣтъ ущерба, служитъ сравнительная таблица цѣнъ, представленная на Высочайшее воззрѣніе Вашего Величества при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 1 Сентября; возвышеніе цѣнъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вообще умѣренно, въ другихъ мѣстностяхъ онѣ даже ниже прошлогоднихъ. Кромѣ того изъ самыхъ хлѣбородныхъ губерній, каковы: Самарская, Саратовская, Воронежская, наименѣе поступаетъ жалобъ на неправильное отбываніе крестьянскихъ повинностей.

«Общественное управленіе открыто почти повсемѣстно. При учрежденіи онаго въ разныхъ губерніяхъ соблюдались различныя системы дѣйствій. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ открытіе волостей шло рядомъ съ открытіемъ сельскихъ обществъ; въ другихъ сперва учреждены сельскія управленія, и за тѣмъ приступлено къ учрежденію волостныхъ. Въ однихъ то и

другое дружно и быстро приведено въ исполненіе, въ другихъ исполненіе производилось медленно, напримѣръ въ Нижегородской, Смоленской, Курской, гдѣ до сихъ поръ часть волостныхъ участковъ не разграничена.

«Полныхъ данныхъ о волостныхъ и сельскихъ обществахъ и управленіяхъ до сихъ поръ не получено. О дѣйствіяхъ означенныхъ управленій и волостныхъ судовъ отзывы вообще весьма удовлетворительны. Крестьяне, избранные въ общественныя должности, большею частью пользуются надлежащимъ уваженіемъ и разумно взялись за дѣло. Но нельзя однакоже не замѣтить, что ихъ власть и вліяніе не вполнѣ дѣйствительны, и даже иногда не употребляются съ должнымъ раченіемъ, когда они требуются для охраненія интересовъ помѣщиковъ.

«Мировые Посредники, по настоящее время, дѣйствуютъ успѣшно, и вообще соотвѣтствуютъ своему назначенію. Мѣстами замѣтны односторонность взгляда, неопытность, неправильное пониманіе своего призванія и положенія. Но при всемъ томъ, если принять во вниманіе число Посредниковъ (болѣе 1600), то нельзя не признать выбора лицъ въ эту должность, большею частію, весьма удачнымъ и не отдать полной справедливости общему направленію ихъ дѣятельности. Ихъ положеніе во многихъ случаяхъ до крайности затруднительно. Они поставлены между крестьянами, часто не понимающими новаго своего положенія, и помѣщиками, часто не желающими понимать новаго порядка вещей, или медленно и съ трудомъ къ нему привыкающими. Нѣкоторая односторонность Посредниковъ даже неизбѣжна при тѣхъ упорныхъ и раздражительныхъ нареканіяхъ, съ которыми они встрѣчаются именно со стороны помѣщиковъ. Такое заключеніе основано на продолжительномъ и внимательномъ наблюденіи за возникающими въ разныхъ мѣстахъ жалобами. Министерство неоднократно старалось удостовѣриться въ степени ихъ основательности, въ разныхъ губерніяхъ (Псковской, Тверской, С.-Петербургской, Московской, Ярославской,

Калужской, Симбирской), и должно было убѣдиться въ томъ, что означенныя жалобы весьма нерѣдко приносятся до крайности опрометчиво, раздражительно и несправедливо.

«Все вышесказанное преимущественно относится до Мировыхъ Посредниковъ великорусскихъ губерній. Въ западныхъ, направленіе Посредниковъ менѣе ясно обозначилось и не безъ основанія можно предполагать, что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ въ видахъ современнаго польскаго волненія въ краѣ.

«Составленіе уставныхъ грамотъ происходитъ весьма медленно. Ихъ должно быть составлено болѣе 100.000. Къ 1-му Сентября имѣлись оффиціальныя свѣдѣнія только о 108-ми. Встрѣчаемыя въ этомъ дѣлѣ затрудненія и препятствія возбуждаютъ повсемѣстные толки и громкія опасенія. Но при внимательномъ разсмотрѣніи свойства обнаруженныхъ затрудненій, нельзя кажется не убѣдиться въ томъ, что означенные толки большею частью неосновательны, а опасенія преувеличены. Первоначальный ущербъ въ доходахъ, первоначальныя недоразумѣнія, столкновенія и необезпеченность повинностныхъ правъ помѣщиковъ суть именно тѣ убытки, которые при совершеніи подобной реформы ими самими признавались неизбѣжными, именно тѣ пожертвованія, которыя они сами съ готовностью желали принести великому дѣлу отмѣны крѣпостнаго права. Если бы съ перваго дня оброчныя и барщинныя повинности вездѣ исполнялись въ указномъ размѣрѣ, то едва ли предстоялъ бы поводъ къ жалобамъ на значительность приносимыхъ помѣщиками пожертвованій. Ихъ расчеты, при обсужденіи послѣдствій новаго порядка вещей, часто преисполнены невѣрностями. Они сравниваютъ прежніе свои доходы съ указнымъ оброкомъ за крестьянскій надѣлъ и, выводя результатъ, забываютъ, что часть земель остается въ ихъ непосредственномъ распоряженіи и должна быть особою статьею дохода. Или они принимаютъ въ расчетъ, на оборотъ, только доходъ съ излишней противъ надѣла земли и считаютъ

невозможнымъ поступленіе оброковъ съ водворенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ. Въ другихъ случаяхъ сравниваютъ всѣ доходы, возможные при дѣйствіи новыхъ Положеній, съ прежде дѣйствительно получавшимися доходами; но при семъ оставляютъ безъ вниманія, что сіи послѣдніе были большею частію извлекаемы путемъ незаконнаго требованія барщины свыше трехъ дней въ недѣлю, или произвольнаго назначенія оброковъ, несоразмѣрныхъ съ цѣнностью отведенныхъ крестьянамъ земель. Всѣ жалобы на ограниченіе правъ въ отношеніи къ дворовымъ людямъ и къ крестьянамъ, находившимся въ личной службѣ при помѣщикахъ, еще менѣе имѣютъ основаніе, ибо этими правами, истекающими не изъ понятія о правѣ собственности на землю, къ которой прикрѣплены были крестьяне и дворовые, но изъ понятій о правѣ на личность этихъ людей, едва ли можно было пользоваться не краснѣя. Конечно внезапное лишеніе этихъ правъ можетъ быть весьма тягостнымъ для многихъ недостаточныхъ помѣщиковъ; но эта тягость неизбѣжная; она есть прямое послѣдствіе отмѣны крѣпостнаго права и составляетъ одно изъ тѣхъ неудобствъ, которыя надлежитъ переносить, но на которыя нельзя жаловаться. Вообще помѣщики недостаточно вспоминаютъ, что переворотъ, подобный нынѣ совершающемуся въ Россіи, не можетъ обойтись безъ затрудненій и утратъ, и что при этомъ неизбѣжно надлежитъ перейти чрезъ періодъ хозяйственнаго и общественнаго быта, который существенно различенъ отъ предшедшаго, но съ другой стороны не менѣе различенъ и отъ послѣдующаго. Всѣ неудобства, обнаруживающіяся въ настоящей переходной порѣ, безъ правильнаго основанія приписываются и будущей.»

IX.

Мѣры по разъясненію Положеній за вторую половину 1861 года.

Съ открытіемъ дѣйствій мировыхъ учрежденій на мѣстахъ, возникло много вопросовъ, потребовавшихъ разрѣшенія Главнаго Комитета. Комитетъ разъяснялъ ихъ, во всей строгости придерживаясь смысла закона 19 Февраля. Согласно сему разъяснены вопросы: о поземельныхъ правахъ крестьянъ, записанныхъ по ревизіи въ имѣніи одного помѣщика и водворенныхъ у другаго (27 Іюля); о правахъ безземельныхъ крестьянъ, не желающихъ воспользоваться надѣломъ (6 Августа); о правѣ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія на освобожденіе отъ издѣльной повинности (18 Ноября); о порядкѣ исполненія правила Общаго Положенія, коимъ разрѣшается удаленіе порочныхъ крестьянъ изъ общества по мірскому приговору или по требованію помѣщика (6 Августа). Главный Комитетъ разъяснилъ также, что сдѣлки, совершенныя до 19 Февраля 1861 г., хотя бы законно утвержденныя, не могутъ быть поводомъ къ принудительному переселенію крестьянъ, въ случаяхъ, Положеніемъ 19 Февраля не допускаемыхъ (6 Августа); что съ утвержденіемъ выкупа крестьянами ихъ надѣла прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія ихъ къ помѣщику (18 Ноября).

Въ одномъ имѣніи Орловской губерніи оказалось, что владѣлецъ въ 1854—1855 годахъ отобралъ у принадлежавшихъ ему 53 д. крестьянъ всю ихъ землю, уничтожилъ ихъ усадьбы, взялъ себѣ ихъ строенія, скотъ и земледѣльческія орудія и, поселивъ крестьянъ въ особомъ зданіи, заставлялъ обработывать свои поля, а часть выслалъ изъ имѣнія. Главный Комитетъ призналъ, что всѣ крестьяне означеннаго имѣнія должны получить въ немъ надѣлъ по закону, соотвѣтственно ихъ прежнему пользованію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что уничтоженіе крестьянскихъ усадьбъ было нарушеніемъ закона, возлагавшаго на помѣщика, при крѣпостномъ правѣ,

обязанность пещись о благосостоянiи своихъ крестьянъ, положилъ отнести расходъ на возстановленiе крестьянскихъ усадьбъ въ семъ имѣнiи на счетъ наслѣдниковъ помѣщика (6 Декабря). Подобнымъ образомъ и въ другомъ имѣнiи Орловской же губернiи, гдѣ въ 1860 году отобраны были у крестьянъ ихъ земли, возстановлено право ихъ на полученiе сихъ земель въ надѣлъ (24 Апрѣля 1862 г.).

Положенiе 19 Февраля, опредѣляя размѣры надѣла въ различныхъ мѣстностяхъ, не установило таковаго размѣра для нѣкоторыхъ наиболѣе отдаленныхъ уѣздовъ, о которыхъ не имѣлось достаточно данныхъ. Въ этихъ уѣздахъ, именно Яренскомъ, Устюгскомъ, Устьсысольскомъ Вологодской, Енотаевскомъ Астраханской, Верхотурскомъ Пермской и Верхнеуральскомъ Оренбургской губернiй, размѣры надѣла опредѣлены положенiями Главнаго Комитета 21 Сентября 1861 и 18 Января 1862 года.

Къ числу законодательныхъ дѣлъ этого перiода относится изложенiе законовъ о заповѣдныхъ имѣнiяхъ соотвѣтственно новому Положенiю о крестьянахъ (4 Iюля 1861 г.).

Важною мѣрою для ускоренiя хода крестьянскаго дѣла было установленiе упрощеннаго порядка межевыхъ дѣйствiй при разверстанiи или разграниченiи угодiй и отмежеванiи выкупленныхъ крестьянами земель (27 Iюля 1861 г.).

Разрѣшено выдавать крестьянамъ, впредь до введенiя взаимнаго страхованiя, пособiя послѣ пожаровъ, по 45 руб. на дворъ, съ уплатою сего расхода изъ особаго, по повелѣнiю Вашего Величества отложеннаго капитала на крестьянское дѣло (1 Ноября).

Разъяснены нѣкоторые вопросы по общественному крестьянскому управленiю. Такъ, между прочимъ, по Кiевской губернiи представился случай выбора помѣщика въ волостные старшины. Главный Комитетъ нашелъ, что хотя этотъ выборъ представляетъ собою явленiе, которому нельзя не сочувствовать, такъ какъ онъ служитъ признакомъ столь же-

лаемаго Правительствомъ сближенія двухъ сословій, но означенный выборъ не можетъ быть утвержденъ, потому что это было бы несогласно съ точнымъ смысломъ законоположенія, столь недавно еще обнародованнаго, и потребовало бы даже пересмотра всѣхъ правилъ объ устройствѣ общественнаго крестьянскаго управленія, ибо при составленіи сихъ правилъ имѣлось въ виду замѣщеніе волостныхъ и сельскихъ должностей единственно выборными изъ крестьянъ (27 Іюня). На томъ же основаніи указано, вскорѣ послѣ сего, на невозможность отступить отъ установленнаго въ законѣ порядка и по имѣнію князя Огинскаго, въ Ковенской губерніи, по каковому имѣнію предъявлена была просьба крестьянъ ввѣрить должность волостнаго старшины ихъ помѣщику (19 Февраля 1862 года).

Нѣкоторыми Губернскими Присутствіями поднятъ былъ вопросъ объ изданіи особыхъ правилъ для руководства волостныхъ судовъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, при чемъ предлагалось сдѣлать для сего извлеченіе изъ сельско-судебнаго устава для государственныхъ крестьянъ. Но Главный Комитетъ нашелъ, что изданіе такого извлеченія или другихъ какихъ либо правилъ по сему предмету не можетъ быть признано удобнымъ, и что вообще нужно избѣгать стѣсненія только что начинающейся дѣятельности крестьянскихъ судовъ и должностныхъ лицъ подробными указаніями на постановленія, не вошедшія въ составъ Положеній о крестьянахъ, и на формальности, въ нихъ не установленныя (27 Іюля 1861 г.).

Относительно устройства мировыхъ учрежденій, Комитетъ разъяснилъ, что въ случаѣ необходимости удаленія отъ должности Мировыхъ Посредниковъ, къ нимъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ, установленный въ законѣ для уѣздныхъ Предводителей Дворянства (30 Іюля), а также указалъ порядокъ производства дознаній по жалобамъ на дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы сіи

Губернскимъ Присутствіемъ будутъ признаны заслуживающими вниманія (14 Ноября).

Весьма существенный для всего направленія крестьянскаго дѣла вопросъ касался того, имѣютъ ли постановленія Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій силу окончательную или же подлежатъ обжалованію? Въ случаѣ допущенія обжалованія сихъ постановленій въ высшей инстанціи (Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ), можно было предвидѣть, что никакое почти дѣло не кончалось бы въ Губернскомъ Присутствіи; но съ другой стороны нельзя было не замѣтить между Присутствіями, на первыхъ порахъ, чрезвычайнаго разнообразія и часто противорѣчія въ рѣшеніяхъ. Для предупрежденія сего, Главный Комитетъ, не лишая Губернскихъ Присутствій значенія окончательной инстанціи по дѣламъ, предоставленнымъ ихъ разрѣшенію, призналъ необходимымъ опредѣлить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Министерство замѣтитъ неправильность въ распоряженіяхъ Губернскихъ Присутствій (превышеніе власти, отступленіе отъ законовъ, несогласіе съ духомъ законоположеній), то оно должно принимать немедленно мѣры къ надлежащему направленію дѣйствій сихъ Присутствій, входя въ потребныхъ случаяхъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ, съ тѣмъ чтобы положенія Комитета по постановленіямъ одного какого либо Присутствія сообщались для свѣдѣнія и руководства другимъ Присутствіямъ (14 Іюня 1861 г.).

X.

Ходъ крестьянскаго дѣла въ 1862 году. Вопросы, возникавшіе по случаю

Въ 1862 году дѣятельность мировыхъ учрежденій, также какъ и вниманіе Главнаго Комитета, сосредоточились преимущественно на составленіи и введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Дѣло это въ губерніяхъ великорусскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ пошло вообще съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Къ концу установленнаго для сего двухлѣт-

введенія уставныхъ грамотъ.

няго срока введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ было окончено въ 10-ти губерніяхъ, а въ 19-ти губерніяхъ болѣе трехъ четвертей крестьянъ получили грамоты.

Весною и лѣтомъ 1862 г. обнаруживались еще въ разныхъ мѣстахъ безпорядки, заключавшіеся въ отказѣ крестьянъ принять уставную грамоту и исполнять опредѣленную въ ней повинность. Такое сопротивленіе имѣло, какъ оказывалось по разборѣ такого рода дѣлъ, неизмѣннымъ источникомъ ложные слухи о предстоявшей будто бы по истеченіи двухъ лѣтъ «новой волѣ» и предположеніе крестьянъ, будто съ принятіемъ уставной грамоты они лишатъ себя правъ, съ «новою волею» связанныхъ. Но всѣ эти безпорядки легко и скоро прекращались, и во второй половинѣ 1862 года уже почти нигдѣ не было замѣтно волненій (*).

Изъ дѣлъ, потребовавшихъ въ 1862 году разрѣшенія Комитета, нѣкоторыя касались непосредственно порядка составленія уставныхъ грамотъ и другихъ сдѣлокъ, опредѣляющихъ поземельное владѣніе крестьянъ. Такъ указанъ порядокъ, коимъ должны руководствоваться Мировые Посредники при составленіи грамотъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне отказываются отъ ихъ надѣла (18 Января 1862 г.). Разъяснено, что при составленіи уставныхъ грамотъ помѣщикъ можетъ заявлять требованіе обязательнаго разверстанія, и установленъ ходъ сего рода дѣлъ (1 Марта). Опредѣленъ порядокъ утвержденія грамотъ, по которымъ помѣщикъ предоставляетъ крестьянамъ въ собственность $1/4$ высшаго или указнаго надѣла (19 Января и 1 Мая); разъяснено, что сдѣлки объ уступкѣ $1/4$ надѣла зависятъ исключительно отъ воли владѣльцевъ и не могутъ быть требуемы крестьянами (4 Іюля). Разъяснено, что крестьяне,

---

(*) Все здѣсь излагаемое, какъ замѣчено выше, относится до губерній великорусскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ. Ходъ дѣла въ западныхъ губерніяхъ излагается ниже.

за которыми помѣщикъ призналъ земли, купленныя ими въ прежнее время на ихъ собственныя деньги, имѣютъ независимо отъ того право на надѣлъ на общемъ основанiи (1 Марта). Опредѣлены права на надѣлъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ солдатъ, водворенныхъ въ селенiяхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (3 Апрѣля). По одному имѣнiю Епифанскаго уѣзда (Тульской губернiи), гдѣ по сдѣланному въ уставной грамотѣ, на основанiи Положенiя, расчету издѣльная повинность превышала ту барщину, какую несли крестьяне при крѣпостномъ правѣ, такая мѣра не допущена, какъ несогласная съ разумомъ закона 19 Февраля, установляющаго облегченiе, а не возвышенiе повинностей (13 Iюля). Возникъ вопросъ: могутъ ли помѣщики, которые до 1861 г. употребляли барщинный трудъ своихъ крестьянъ на обработку земель, взятыхъ въ наемъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, сохранить тотъ же способъ употребленiя издѣльной повинности? Главный Комитетъ не нашелъ въ этомъ ничего несовмѣстнаго съ Положенiями, съ тѣмъ конечно, чтобы самый размѣръ означенной повинности соотвѣтствовалъ новому закону (10 Мая). Въ случаѣ производства обмѣна земель между помѣщиками, для удобства отвода крестьянамъ надѣла, сдѣлки сего рода освобождены отъ пошлинъ (18 Октября). По двумъ имѣнiямъ, одному Самарской, другому Екатеринославской губернiи, гдѣ помѣщики не имѣли земли для достаточнаго отвода крестьянамъ надѣла, крестьяне эти освобождены отъ обязательныхъ отношенiй на одинаковыхъ съ безземельными крестьянами основанiяхъ (29 Ноября 1862 года). Положенiе это впослѣдствiи примѣнялось и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Установлены размѣры надѣла и повинностей, а также порядокъ составленiя уставныхъ грамотъ въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ (20 Марта 1862).

При введенiи въ дѣйствiе уставныхъ грамотъ обнаруживались иногда затрудненiя, истекавшiя изъ прежнихъ отношенiй помѣщика къ крестьянамъ при крѣпостномъ правѣ. Въ

нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщики предъявляли требованія о взысканіи съ крестьянъ недоимокъ и долговъ прежнихъ лѣтъ. Высочайше утвержденное положеніе Главнаго Комитета 31 Января 1862 г. опредѣлило условія, при которыхъ такое взысканіе могло быть допущено. Въ тотъ же день состоялось положеніе о порядкѣ приписки крестьянъ, находившихся въ бѣгахъ при послѣдней ревизіи и послѣ 19-го Февраля возвращавшихся на родину. Между сими крестьянами были и такіе, которые проживали за границею. Таковыхъ крестьянъ разрѣшено не предавать суду (14 Сентября). Назначено надѣлить на прежнемъ мѣстѣ жительства возвращенныхъ, частью изъ Сибири, частью изъ военной службы крестьянъ, которые судебнымъ рѣшеніемъ были признаны отправленными въ ссылку и сданными въ рекруты безвинно, по злоупотребленію помѣщичьей власти (18 Октября). Отмѣнены сдѣлки, коими помѣщики въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ продавали отдѣльнымъ крестьянамъ право освобожденія отъ рекрутской повинности въ ущербъ другимъ членамъ общества (17 Января 1863 г.).

Въ числѣ дѣлъ прежняго, крѣпостнаго времени, возникавшихъ при составленіи уставныхъ грамотъ, самыя многочисленныя и важныя были дѣла, касавшіяся земель, купленныхъ крестьянами на ихъ собственныя деньги, но показанныхъ по купчимъ и другимъ формальнымъ актамъ собственностью помѣщика, такъ какъ крестьяне, до закона 1848 года, не имѣли права владѣть недвижимымъ имуществомъ. Означенный законъ приглашалъ помѣщиковъ добровольно передать своимъ крестьянамъ формальное право на эти земли. Но какъ нельзя было не предвидѣть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщики, частью по невѣдѣнію, частью можетъ быть и по другимъ побужденіямъ, стали бы присвоивать себѣ крестьянскія земли, то Положеніе 19-го Февраля изъяло дѣла сего рода изъ общаго правила, воспретившаго крестьянамъ начинать иски и тяжбы по дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, совершившимся въ силу существовавшаго крѣпостнаго

права; при этомъ право крестьянъ на предъявленіе такихъ исковъ ограничено было тѣми случаями, въ коихъ они не пропустили десятилѣтней давности со времени пріобрѣтенія недвижимаго имущества. Первое изъ дѣлъ сего рода дошло до Главнаго Комитета еще въ Іюлѣ 1861 г. изъ губерній Саратовской и Самарской. Такъ какъ за пропускомъ крестьянами десятилѣтней давности, оно не могло быть разрѣшено общимъ порядкомъ, то возникло предположеніе передать дѣло Дворянскимъ Собраніямъ губерній, въ коихъ находились спорныя земли, для сужденія о нихъ въ качествѣ Совѣстнаго Суда; но самъ владѣлецъ предупредилъ рѣшеніе, вызвавшись отдать земли крестьянамъ. Затѣмъ по мѣрѣ составленія уставныхъ грамотъ, приводившихъ въ опредѣлительную ясность взаимныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, сіи послѣдніе имѣли повсемѣстно случай заявлять свои права на земли, которыми они владѣли по прежнимъ покупкамъ. Значительная часть помѣщиковъ, убѣдившись въ правильности подобныхъ заявленій, соглашались уступить безспорно земли, не имъ принадлежавшія; но возникали и споры, и при семъ оказывалось не разъ, что, не взирая на пропускъ десятилѣтней давности, справедливость иска крестьянъ была несомнѣнна. Главный Комитетъ, разсмотрѣвъ въ Январѣ 1862 г. одно изъ такихъ дѣлъ, особенно значительное по своей цѣнности (по Оренбургской губерніи), призналъ необходимымъ употребить настоянія, чтобы склонить помѣщика окончить это дѣло миролюбно; въ случаѣ же неуспѣха передать оное на рѣшеніе Дворянскаго Собранія другой губерніи, въ качествѣ Совѣстнаго Суда, съ предоставленіемъ недовольной сторонѣ перенести дѣло на окончательное рѣшеніе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, въ качествѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда. Въ Полтавской губерніи представлялись многіе случаи, что бывшіе крѣпостные крестьяне отыскивали въ собственность земли, доставшіяся имъ по наслѣдству отъ людей сво-

боднаго состоянія: разборъ сихъ дѣлъ, по положенію Главнаго Комитета 18 Октября 1862 г., возложенъ на мѣстное Губернское Присутствіе въ качествѣ высшаго Совѣстнаго Суда. Наконецъ, по одному дѣлу, возникшему въ Пензенской губерніи, Главный Комитетъ призналъ необходимымъ согласиться съ заключеніемъ тамошняго Губернскаго Присутствія, которое, въ виду особыхъ обстоятельствъ, признало справедливымъ укрѣпить спорныя земли за крестьянами, хотя послѣ пріобрѣтенія земли эти перешли въ составѣ цѣлаго имѣнія къ новому владѣльцу, а сему послѣднему предоставить отыскивать убытки съ прежняго владѣльца, на имя котораго земли были куплены (18 Октября 1862 г.).

XI.

Вопросы относительно выкупа. Мѣры для облегченія помѣщиковъ. Постановленія по общественному крестьянскому устройству.

Въ то же время начиналось дѣло выкупа, который, развязывая всѣ обязательныя отношенія и дѣлая крестьянъ поземельными собственниками, былъ Вашимъ Величествомъ съ самаго начала указанъ, какъ окончательная цѣль крестьянской реформы. Первая выкупная сдѣлка утверждена 15 Февраля 1862 года. Засимъ выкупъ пошелъ довольно быстро и на разрѣшеніе Главнаго Комитета стали восходить многіе вопросы, возбуждавшіеся примѣненіемъ на практикѣ Положенія о выкупѣ. Вопросы эти касались: порядка производства выкупа въ имѣніяхъ, состоящихъ въ спорѣ или подъ запрещеніемъ (15 Февраля); порядка выдачи выкупныхъ свидѣтельствъ и билетовъ (1 Марта); разрѣшенія помѣщикамъ, проживающимъ въ С. Петербургѣ, получать здѣсь непосредственно выкупную ссуду (16 Мая); безденежнаго печатанія въ вѣдомостяхъ запретительныхъ статей на земли, выкупленныя крестьянами съ содѣйствіемъ Правительства (9 Августа); освобожденія данныхъ на выкупленныя крестьянами земли отъ канцелярскихъ пошлинъ (27 Сентября); разрѣшенія дворовымъ людямъ, получившимъ поземельный надѣлъ, выкупать оный на общемъ основаніи (7 Ноября 1862 г.) и т. д.

Всѣ эти вопросы Высочайше утвержденными положеніями разрѣшены въ смыслѣ возможнаго облегченія выкупа земли крестьянами.

Важнѣйшею мѣрою, принятою въ этотъ періодъ для ускоренія выкупнаго дѣла, было распространеніе выкупной операціи, согласно ходатайству дворянства, на издѣльныя имѣнія, причемъ предоставлено крестьянамъ, въ степной и нѣкоторыхъ наиболѣе обильныхъ землею мѣстностяхъ нечерноземной полосы, при заявленіи помѣщикомъ обязательнаго выкупа, право получить, вмѣсто выкупа всѣхъ угодій, $1/4$ часть высшаго или указнаго надѣла въ даръ, безвозмездно (27 Іюня 1862).

Обращая справедливое вниманіе на положеніе помѣщиковъ, принесшихъ значительныя жертвы для устройства крестьянъ, Ваше Императорское Величество изволили замѣтить, что переходъ къ новому порядку отразится съ наибольшею тягостью на владѣльцахъ мелкопомѣстныхъ, число коихъ простиралось до 40.785 (*). Сверхъ льготъ, которыя имъ были даны относительно устройства крестьянъ, коимъ разрѣшено переселяться на казенныя земли, мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, по Высочайшему указанію, предназначено денежное вспомоществованіе. Сумма сего вспомоществованія опредѣлена въ 5 милліоновъ рублей, которые отнесены на счетъ особаго капитала, по Высочайшему повелѣнію отложеннаго на воспособленіе крестьянскому дѣлу (20 Января 1862). За тѣмъ Главнымъ Комитетомъ разъяснены нѣкоторые вопросы, касавшіеся порядка распредѣленія и выдачи сего пособія.

Другая мѣра, принятая для воспособленія помѣщикамъ и имѣвшая болѣе общее примѣненіе, такъ какъ она касалась всѣхъ вообще оброчныхъ имѣній, состояла въ разрѣшеніи перевода банковыхъ долговъ помѣщиковъ на земли крестьянскаго надѣла съ освобожденіемъ отъ залога остальной помѣ-

(*) Крестьянъ въ имѣніяхъ сихъ владѣльцевъ числилось до 325.628 д., въ томъ числѣ 137.244 вовсе не надѣленныхъ землею.

щичьей земли. Вмѣстѣ съ этимъ допущена разсрочка, со сроковъ 1862 года, ссудъ, полученныхъ помѣщиками изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и дозволено имѣнія, заложенныя въ сихъ установленіяхъ, отдавать, съ вѣдома оныхъ, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ (12 Февраля 1862 г.).

Рядъ важныхъ постановленій Главнаго Комитета вызванъ былъ въ 1862 г. введеніемъ въ дѣйствіе общественнаго крестьянскаго управленія. Таковы: правила о причисленіи лицъ податныхъ состояній къ крестьянскимъ волостямъ, безъ участія въ поземельномъ надѣлѣ, открывшія возможность къ свободному передвиженію для лицъ, не нуждающихся въ землѣ (12 Апрѣля 1862); положеніе, разъяснившее, что крестьяне всѣхъ вообще сельскихъ обществъ, въ коихъ менѣе 21 души, не подлежатъ круговой порукѣ, хотя бы общества эти не состояли въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ (14 Августа); правила о производствѣ рекрутскаго набора въ волостяхъ крестьянъ временнообязанныхъ и собственниковъ (18 Октября); правила о продажѣ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, выданныхъ за убылыхъ ратниковъ бывшаго ополченія (7 Декабря); правила о томъ, въ какомъ составѣ должно принимать, при припискѣ въ податныя общества, семейства уволенныхъ отъ обязательныхъ отношеній крестьянъ и дворовыхъ людей (7 Ноября); правила для обложенія поземельною податью дворовыхъ и временнообязанныхъ крестьянъ, перечисляющихся въ общества крестьянъ государственныхъ (7 Ноября); правила объ устройствѣ продовольственной части въ селеніяхъ временнообязанныхъ крестьянъ (24 Декабря); правила объ исполненіи натуральной дорожной повинности въ помѣщичьихъ селеніяхъ (7 Января 1863) и др.

XII.

Примѣненіе закона Хотя, въ первые два года послѣ изданія закона 19 Февраля, вниманіе Главнаго Комитета должно было преимущественно

19 Февраля къ другимъ сельскимъ сословіямъ (1861—1862 г.).

сосредоточиваться на введеніи въ дѣйствіе Положеній въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, однако и въ этотъ періодъ своей дѣятельности Комитетъ былъ уже призванъ къ выполненію другой предначертанной ему цѣли—объединенія остальныхъ сельскихъ сословій, съ освобожденіемъ и ихъ отъ тѣхъ обязательныхъ отношеній къ казнѣ и разнымъ учрежденіямъ, которыя сложились подъ вліяніемъ понятій крѣпостнаго права. Первымъ приступомъ къ сему обширному преобразованію было изданіе Положенія о горнозаводскихъ людяхъ, приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ, Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 г. Въ силу этого Положенія, мастеровые и работники Уральскихъ, Луганскаго, Кончезерскаго (въ Олонецкой губерніи) и Николаевскаго (въ Иркутской губерніи) заводовъ, съ увольненіемъ отъ обязательныхъ къ заводамъ отношеній, получили свои усадьбы безвозмездно въ собственность, а пашни и покосы въ постоянное пользованіе за повинность; для упроченія связи между заводами и работниками, переходившими къ вольному труду, учреждены горнозаводскія товарищества. Кромѣ горнозаводскихъ людей, Положеніе 8 Марта освободило отъ обязательныхъ отношеній крестьянъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ казеннымъ заводамъ, мастеровыхъ, приписанныхъ къ С.-Петербургскому и Екатеринбургскому монетнымъ дворамъ, Александровскому въ Петрозаводскѣ пушечному заводу, Екатеринбургской механической фабрикѣ и казеннымъ солянымъ заводамъ и промысламъ. Затѣмъ послѣдовали: 16 Марта 1861 г., примѣненіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, къ крестьянамъ и фабричнымъ людямъ, числящимся при посессіонныхъ фабрикахъ (такихъ людей было 26.206 душъ муж. п.); 17 Марта, увольненіе рабочихъ, приписанныхъ къ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (въ количествѣ 85 душъ); 14 Апрѣля, освобожденіе отъ обязательной службы штатныхъ служителей изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ при архіерейскихъ домахъ и монасты-

ряхъ (такихъ служителей было приписано 6157 человѣкъ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ православнымъ и 920— къ римско-католическимъ); 13 Іюня, увольненіе людей, приписанныхъ къ Александровскому механическому заводу Николаевской желѣзной дороги (610 душъ муж. и 626 ж. пола); 15 Іюля, увольненіе Черноморскихъ адмиралтейскихъ поселянъ (7531 душ. муж. и 7529 ж. пола); 1 Ноября, увольненіе рабочихъ, приписанныхъ къ Алагирскому заводу на Кавказѣ (438 д. муж., 410 ж. пола); 15 Февраля 1862 г., увольненіе крестьянъ, приписанныхъ къ С.-Петербургскимъ кирпичнымъ заводамъ (105 д. об. пола), и 27 Марта 1862 г., устройство крестьянъ, приписанныхъ къ Александровской Мануфактурѣ (826 душъ).

Независимо отъ сего, вскорѣ по изданіи Положеній 19 Февраля, приступлено къ распространенію сего закона на крестьянъ имѣній, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома. 23 Мая 1861 года этому закону подчинены Павловское, Гдовское и Стрѣльнинское имѣнія, при чемъ Собственноручною Вашего Императорскаго Величества резолюціею по возникшему въ Главномъ Комитетѣ разногласію разрѣшено, чтобы уставныя грамоты по симъ имѣніямъ составлены были общимъ установленнымъ въ Положеніи порядкомъ. За тѣмъ 15 Марта 1862 г. Положеніе 19 Февраля распространено на Ораніенбаумское имѣніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны.

Главный Комитетъ, Высочайше утвержденнымъ 28 Іюня 1861 г. положеніемъ, установилъ основанія для примѣненія закона 19 Февраля къ имѣніямъ, принадлежащимъ разнымъ обществамъ и учрежденіямъ (*), при чемъ крестьянамъ сохранены всѣ тѣ выгоды, которыми они прежде въ этихъ имѣніяхъ пользовались; а 23 Октября тотъ же законъ примѣненъ

(*) Въ сихъ имѣніяхъ общее число крестьянъ простиралось до 23.640 душъ мужескаго пола.

къ крестьянамъ, уволеннымъ въ званіе обязанныхъ по договорамъ, заключеннымъ на основаніи правилъ 1842 года. Крестьянъ сего разряда числилось 26.937 душъ, изъ коихъ большинство, 25.714 д., находилось въ двухъ югозападныхъ губерніяхъ, Кіевской и Подольской.

XIII.

Крестьянское дѣло въ западныхъ губерніяхъ (1861 и 1862 г.).

Изъ приведенныхъ выше сообщеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о ходѣ крестьянской реформы видно, что съ первыхъ дней уже замѣчалось глубокое различіе въ развитіи сего дѣла между губерніями западными и прочими частями Государства. Законодательство 19 Февраля, устанавливая въ мѣстныхъ Положеніяхъ нѣкоторыя особыя правила относительно надѣла и повинностей крестьянъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и югозападныхъ, соотвѣтственно условіямъ тамошняго хозяйства, отнеслось къ дворянству сихъ губерній съ такимъ же довѣріемъ, какъ къ кореннымъ русскимъ дворянамъ, и посему вручило ему исполненіе Положеній на мѣстахъ. Но тамошніе крестьяне, видя мѣстныхъ дворянъ въ качествѣ исполнителей закона, возвѣщавшаго имъ свободу, ему не повѣрили и стали упорно сопротивляться дѣйствіямъ Мировыхъ Посредниковъ; Посредники же, призывая воинскія команды для укрощенія крестьянъ, пользовались своею властію въ исключительныхъ видахъ своего сословія. Выше были исчислены главные случаи волненій, возникшихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ великорусскихъ губерній вслѣдъ за обнародованіемъ Манифеста 19 Февраля, и упомянуто, что эти волненія, бывъ послѣдствіемъ недоразумѣній крестьянъ, вообще легко усмирялись и совершенно прекратились съ открытіемъ дѣйствій мировыхъ учрежденій и общественнаго крестьянскаго управленія. Въ западныхъ губерніяхъ волненія, начавшись тотчасъ послѣ обнародованія Манифеста, приняли столь упорный характеръ, что безпо-

рядки повторялись по нѣскольку разъ въ одной и той же мѣстности, и обхватывали множество имѣній разомъ. Въ первые мѣсяцы 1861 года было два случая столкновеній, гдѣ войско принуждено было дѣйствовать оружіемъ въ губерніи Витебской и одинъ такой случай въ Виленской. Случаи безпорядковъ, вызвавшихъ введеніе воинскихъ командъ въ разныя имѣнія, были весьма многочисленны, особенно въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской и Подольской. Съ учрежденіемъ крестьянскихъ управленій и открытіемъ мировыхъ участковъ волненія не только не улеглись, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхивали съ новою силою. Тѣ же самыя волненія, переходившія въ сопротивленіе распоряженіямъ Мировыхъ Посредниковъ и явные безпорядки, продолжались, то въ одной, то въ другой мѣстности, въ теченіе всего 1862 года, не смотря на матеріальную поддержку, оказывавшуюся Мировымъ Посредникамъ со стороны мѣстной полиціи и военныхъ командъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчалась крайняя медленность въ составленіи уставныхъ грамотъ. Неуспѣхъ этого дѣла въ западныхъ губерніяхъ былъ столь поразителенъ по сравненію съ ходомъ его въ губерніяхъ великорусскихъ, что Правительство нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ энергическимъ настояніямъ для того, чтобы подвинуть мѣстныя мировыя учрежденія къ составленію уставныхъ грамотъ. Послѣ сего вдругъ дѣло это пошло съ крайнею быстротою, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ концѣ 1862 года, уставныя грамоты были изготовлены для всѣхъ почти имѣній западнаго края. Къ сожалѣнію оказалось, что онѣ составлялись домашнимъ образомъ, безъ соображенія съ тѣмъ, что существовало въ натурѣ.

Съ самаго начала было обращено вниманіе на ненормальное положеніе крестьянскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ. Уже въ началѣ Апрѣля 1861 года Главный Комитетъ обсуждалъ затрудненія, проистекавшія отъ чрезвычайной высоты оброковъ и обременительности натуральныхъ повинностей въ

Инфлянтскихъ уѣздахъ Витебской губерніи. На сей разъ, въ виду закона, предписывавшаго сохраненіе прежнихъ повинностей до введенія уставной грамоты, Главный Комитетъ призналъ возможнымъ употребить только мѣры убѣжденія, чтобы склонить помѣщиковъ тѣхъ уѣздовъ къ добровольной сбавкѣ повинностей (10 Апрѣля 1861 г.); вскорѣ однако оказалось необходимымъ издать постановленіе о немедленномъ облегченіи барщины въ Инфлянтскихъ уѣздахъ (7 Мая). Затѣмъ, вслѣдствіе представленій о чрезмѣрной тягости барщины въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, рѣшено немедленно отмѣнить нѣкоторыя добавочныя повинности и уменьшить сгонные дни, а съ лѣта 1862 года вовсе прекратить сгоны (26 Сентября 1861 г.). По югозападнымъ губерніямъ Главный Комитетъ опредѣлилъ также правила для облегченія сгонныхъ дней (28 Іюня 1861 г.). Всѣ эти мѣры не оказывали существеннаго дѣйствія; равнымъ образомъ оставались безъ желаемыхъ послѣдствій всѣ тѣ постановленія, которыя издавались для разъясненія точнаго смысла разныхъ статей мѣстныхъ Положеній Виленскаго и Кіевскаго. Не останавливаясь здѣсь на этихъ постановленіяхъ, такъ какъ они вскорѣ замѣнены были дѣйствіемъ новаго органическаго закона, слѣдуетъ упомянуть: правила 6 Ноября 1861 года, коими Положенія 19-го Февраля распространены на крестьянъ такъ называемыхъ ленныхъ и поіезуитскихъ имѣній (*); положеніе 10 Сентября 1862 г. объ устройствѣ крестьянъ, поселенныхъ въ односельяхъ въ губерніяхъ Сѣверозападнаго края, и правила 21 Ноября 1862 года объ учрежденіи и порядкѣ дѣйствій Повѣрочныхъ Коммисій, на которыя, въ силу ст. 218—221 мѣстнаго Положенія 19-го Февраля, должна была быть возложена окончательная повѣрка повинностей крестьянъ въ вышеозначенныхъ губерніяхъ.

(*) Въ ленныхъ имѣніяхъ числилось 14.114, въ поіезуитскихъ 33.630 душъ муж. пола.

XIV.

Указъ 1-го Марта 1863 года и дополнительныя къ нему постановленія.

Когда, въ началѣ 1863 года, вспыхнулъ въ западномъ краѣ открытый мятежъ, неустройство тамъ крестьянскаго дѣла приняло характеръ государственной опасности, обратившей на себя вниманіе Вашего Императорскаго Величества. Подъ личнымъ предсѣдательствомъ Вашего Величества, въ собраніи членовъ Комитетовъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и по дѣламъ западныхъ губерній, 9 Февраля 1863 года признано необходимымъ немедленно прекратить рѣшительною мѣрою всѣ обязательныя отношенія крестьянъ Сѣверозападнаго края къ помѣщикамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что мѣра эта, по самому существу своему, должна имѣть свойство не карательнаго распоряженія, а закона принимаемаго въ видахъ государственныхъ, и согласно сему составленъ указъ, который, по обсужденіи подробностей онаго въ засѣданіи тѣхъ же Комитетовъ, удостоился Высочайшаго подписанія въ 1-й день Марта. Въ силу этого закона всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ крестьянами въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ 4-хъ Инфлянтскихъ уѣздахъ Витебской прекращены съ 1 Мая 1863 года; съ сего числа временнообязанные крестьяне сихъ губерній и уѣздовъ причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ; съ повѣркою повинностей, возложенною на Повѣрочныя Коммисіи, соединенъ выкупъ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ угодій; а впредь до составленія выкупныхъ актовъ сохраненъ платимый крестьянами оброкъ, съ немедленнымъ переводомъ на оброкъ издѣльной повинности и съ тѣмъ, чтобы оброкъ вносился крестьянами прямо въ Уѣздныя Казначейства, откуда деньги эти выдавались помѣщикамъ. Самый порядокъ взноса крестьянами и выдачи помѣщикамъ оброка опредѣленъ подробными правилами, разсмотрѣнными въ Глав-

номъ Комитетѣ и Высочайше утвержденными 19-го того же Марта.

Указъ 1-го Марта, создавшій новый общественный порядокъ въ Сѣверозападномъ краѣ, былъ дополненъ нѣкоторыми другими постановленіями, необходимыми для его исполненія. Такъ какъ во многихъ случаяхъ оказывалось, что опредѣленный въ инвентаряхъ надѣлъ крестьянъ былъ уменьшенъ, а между тѣмъ повинность оставлена въ прежнемъ размѣрѣ и эти невѣрныя данныя вошли въ уставныя грамоты, то признано необходимымъ, чтобы и повинность была сбавляема соотвѣтственно дѣйствительному размѣру надѣла и распредѣляема соразмѣрно съ онымъ между участками отдѣльныхъ домохозяевъ (19 Марта). Затѣмъ опредѣленъ, соотвѣтственно основаніямъ Указа 1-го Марта, составъ и порядокъ дѣйствій Повѣрочныхъ Коммисій (9 Апрѣля). Разъяснено, что постановленная въ Указѣ 1 Марта сбавка на 20% оброка, противъ исчисленной по уставной грамотѣ суммы при переводѣ крестьянъ съ издѣльной повинности на денежную, должна быть распространена и на тѣхъ крестьянъ, которые до 1-го Марта перешли съ барщины на оброкъ (1 Мая). Устранено предположеніе оставить крестьянъ Сѣверозападнаго края подъ дѣйствіемъ обязательнаго разверстанія и разъяснено, что разграниченіе крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ можетъ происходить въ сихъ губерніяхъ лишь на общихъ для крестьянъ-собственниковъ основаніяхъ (1 Мая). Разъяснено, что дѣйствіе указа 1 Марта распространяется и на крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній и за симъ всѣ дѣла о передачѣ оныхъ въ казну прекращены (7 Августа). Въ виду вызваннаго необходимостью распоряженія о совершенномъ устраненіи мѣстныхъ польскихъ дворянъ отъ участія въ мировыхъ учрежденіяхъ и для облегченія перехода туда на службу русскихъ, увеличено содержаніе Мировымъ Посредникамъ, назначаемымъ отъ Правительства въ западныя губерніи (7 Августа).

XV.

Указы 30 Іюля и 2 Ноября 1863 года.

Съ освобожденіемъ крестьянъ Сѣверозападнаго края отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, нельзя было не предвидѣть необходимости принять такія же мѣры и въ другихъ губерніяхъ Западнаго края. Еще въ 1860 году бывшій Кіевскій Генералъ-Губернаторъ Князь Васильчиковъ представлялъ, что обязательный выкупъ составляетъ въ Украйнѣ государственную потребность, но въ то время мѣра эта не могла быть допущена по соображенію съ другими частями Имперіи. Раздраженіе, а во многихъ мѣстахъ и прямое ожесточеніе, возбужденное въ украинскихъ крестьянахъ польскимъ мятежемъ, сдѣлало ее неизбѣжною. По предварительномъ разсмотрѣніи сего предмета въ Главномъ Комитетѣ, Ваше Императорское Величество соизволили собственноручною резолюціею повелѣть, чтобы указъ объ обязательномъ выкупѣ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской былъ представленъ къ подписанію Вашего Величества немедленно. Составленный вслѣдствіе сего указъ подписанъ Вами, Государь, 30 Іюля 1863 года. На основаніи онаго крестьяне трехъ украинскихъ губерній съ 1 Сентября того же года признаны собственниками земель своего надѣла, на тѣхъ же началахъ, кои постановлены были въ Указѣ 1 Марта для крестьянъ Сѣверозападнаго края.

Оставались еще губернія Могилевская и Бѣлорусскіе уѣзды Витебской, которыхъ не коснулась мѣра, освобождавшая русскихъ крестьянъ отъ подчиненія враждебному Россіи дворянству. Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Муравьевъ, вслѣдъ за обнародованіемъ Указа 1 Марта въ губерніяхъ Сѣверозападнаго края, предложилъ, для ослабленія вліянія польскихъ помѣщиковъ на крестьянъ Могилевской и Витебской губерній, постановить особыя правила съ цѣлію облегчить и ускорить переходъ тамошнихъ крестьянъ съ барщины на оброкъ. Но когда послѣдовалъ Высочайшій указъ о прекращеніи обяза-

тельныхъ отношеній въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, то Графъ Муравьевъ, находя первоначальное предположеніе свое относительно губерній Могилевской и Витебской недостаточнымъ, ходатайствовалъ о примѣненіи и здѣсь обязательнаго выкупа. Въ сужденіяхъ по сему предмету въ Главномъ Комитетѣ возникло разномысліе. Одни члены раздѣляли мнѣніе Генералъ-Губернатора; другіе же не признавали удобнымъ примѣнить обязательный выкупъ въ двухъ губерніяхъ, въ коихъ дѣйствовало общее Великороссійское Положеніе, опасаясь, что это могло бы быть понято въ великорусскихъ губерніяхъ какъ первый шагъ къ принятію такой же мѣры и въ отношеніи этихъ губерній.

Собственноручною Вашего Императорскаго Величества резолюціею 2 Ноября 1863 года рѣшено прекратить обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ въ Могилевской губерніи и 8-ми Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской. Срокомъ для сего назначено 1 Января 1864 года.

Такимъ образомъ освобождены отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ въ Западномъ краѣ: по указу 1 Марта 862.974 души (изъ нихъ 683.301 состояли на барщинѣ, 179.673 на оброкѣ); по указу 30 Іюля 1.237.602 д. (753.017 барщинныхъ, 484.485 оброчныхъ) и по указу 2 Ноября 302.517 д. (235.977 барщинныхъ и 66.560 оброчныхъ).

XVI.

Дальнѣйшее развитіе мѣръ по западному краю въ 1864 и 1865 г.

Указы 30 Іюля и 2 Ноября дополнены мѣрами, подобными тѣмъ, которыя приведены выше по Сѣверозападному краю; кромѣ того они развиты, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, особыми положеніями Главнаго Комитета, изъ коихъ должно упомянуть слѣдующія:

По Югозападному краю:

Правила о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты (8 Октября 1863 г.).

Правило о зачетѣ въ счетъ выкупныхъ ссудъ излишнихъ платежей, вносимыхъ крестьянами по уставнымъ грамотамъ до введенія въ дѣйствіе выкупныхъ актовъ (это же правило распространено и на прочія губерніи западнаго края 25 Мая 1864 г.).

Правила о пониженіи выкупныхъ платежей при обращеніи уставныхъ грамотъ въ выкупные акты въ случаѣ признанной несостоятельности крестьянъ ко взносу причитающихся на основаніи уставной грамоты платежей (2 Сентября 1864 года).

Правила о размѣрѣ надѣла, подлежащаго обязательному выкупу крестьянами (2 Сентября 1864 года).

По Бѣлорусскому краю:

Правила о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты (2 Марта 1864 года).

Правила о выдачѣ помѣщикамъ выкупныхъ ссудъ (29 Февраля 1864 года).

На основаніи сихъ послѣднихъ правилъ помѣщикамъ русскаго происхожденія въ Могилевской и Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губерніи предоставлено получать выкупныя ссуды на общемъ основаніи, выкупными процентными бумагами. Независимо отъ сего возникало предположеніе вознаградить русскихъ, а также нѣкоторыхъ польскихъ помѣщиковъ Бѣлорусскаго края назначеніемъ имъ 10% прибавки къ исчисленной по обязательному выкупу ссудѣ: но Ваше Императорское Величество изволили утвердить мнѣніе тѣхъ членовъ, которые признавали подобную мѣру несоотвѣтственною (7 Апрѣля 1864 г.). Равнымъ образомъ отклонено собственноручною резолюціею Вашего Императорскаго Величества предложеніе, чтобы въ видахъ вознагражденія помѣщиковъ Югозападнаго и Бѣлорусскаго края за потери, понесенныя вслѣдствіе мятежа и по обязательному выкупу, за ними сохранена была пропинація (исключительное право продажи питей) на земляхъ переходящаго въ собственность крестьянъ надѣла, на сроки отъ 6 до 24 лѣтъ. По мнѣнію тѣхъ членовъ Комитета,

которое удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 Февраля 1864 г., помѣщичья пропинація совершенно отмѣнена на крестьянскихъ земляхъ и сохранена только во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она предоставлялась помѣщику по утвержденному уже выкупному договору, заключенному до обязательнаго выкупа: но въ сихъ послѣднихъ случаяхъ срокъ пропинаціоннаго права помѣщика ограниченъ 6 годами, если въ самомъ договорѣ не опредѣлено другаго срока.

Что касается до губерній Сѣверозападнаго края, то особенность онаго составляло развитіе сельскаго пролетаріата. Это было послѣдствіемъ какъ мѣстныхъ бытовыхъ условій, такъ и искусственныхъ мѣръ, принимавшихся помѣщиками къ обезземеленію крестьянъ. Это обезземеленіе приняло особенно широкіе размѣры по воспослѣдованіи, въ 1857 г., Высочайшихъ рескриптовъ, возвѣстившихъ предстоявшее преобразованіе поземельныхъ отношеній.

Вслѣдствіе сего въ 1864 году приняты мѣры къ возстановленію права на землю крестьянъ, лишенныхъ ея въ Сѣверозападномъ краѣ. Для сего, положеніемъ 29 Февраля 1864 г., предоставлено было Генералъ-Губернатору пригласить помѣщиковъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи надѣлить приписанныхъ къ ихъ имѣніямъ батраковъ и бобылей участками не менѣе $1\frac{1}{2}$ дес. на семейство, а лѣсные матеріалы для обзаведенія ихъ постройками разрѣшено отпустить изъ казенныхъ дачъ; желающихъ же изъ означенныхъ батраковъ и бобылей постановлено водворять на казенныхъ земляхъ. 25 Марта 1864 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитетовъ Главнаго и Западнаго, коимъ утверждена законная сила сдѣланнаго Генералъ-Губернаторомъ распоряженія, обязывавшаго помѣщиковъ отвести участки не менѣе 3 десятинъ тѣмъ крестьянамъ, которые были обезземелены со времени составленія инвентарей (съ 1846 года) по 1857 годъ, и возвратить въ полномъ размѣрѣ крестьянамъ ихъ

участки, отобранные послѣ 1857 года. Такъ какъ крестьяне первой категоріи получили землю безъ усадебной осѣдлости, то положеніемъ 29 Сентября 1864 года имъ дарованы особыя льготы. Въ такомъ же почти необезпеченномъ и зависимомъ положеніи, какъ безземельные крестьяне, находились въ Западномъ краѣ такъ называемые *вольные люди*, жившіе на помѣщичьихъ земляхъ (*). Многіе изъ нихъ были перечислены въ разрядъ вольныхъ людей, по распоряженіямъ помѣщиковъ, изъ крестьянъ имѣвшихъ надѣлъ, послѣ изданія Высочайшихъ рескриптовъ 1857 года, а иные даже послѣ Манифеста 1861 года. Всѣмъ вольнымъ людямъ этой категоріи, Высочайше утвержденнымъ 25 Іюля 1864 года положеніемъ, возвращено право на полученіе надѣла; что же касается до прочихъ вольныхъ людей, бывшихъ въ этомъ званіи до 1857 года, то имъ предоставлено право 12-ти-лѣтняго пользованія находившимися у нихъ въ арендѣ участками, съ дозволеніемъ, по согласію владѣльца, пріобрѣтать оные въ собственность по выкупу съ содѣйствіемъ Правительства.

Рядъ мѣръ, принятыхъ въ этотъ періодъ для обновленія жизни сельскихъ населеній въ западной части Государства, довершенъ въ 1865 году постановленіями, давшими полную силу дѣйствію указа 30 Іюля о крестьянахъ Украинскихъ губерній. Работавшая въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Галагана временная Коммисія указала тѣ препятствія, которыя встрѣчало исполненіе этого закона вслѣдствіе прежнихъ неправильныхъ распоряженій, сдѣланныхъ подъ вліяніемъ Мировыхъ Посредниковъ изъ польскихъ дворянъ. Хотя на основаніи инвентарныхъ правилъ 1847 и 1848 г. опредѣленный въ инвентаряхъ надѣлъ крестьянъ былъ признанъ неприкосновенною и неотъемлемою мірскою землею,

(*) Число ихъ простиралось до 33.520 душъ мужескаго пола въ сѣверозападныхъ и 7.729 душъ въ украинскихъ губерніяхъ.

однако оказывалось множество случаевъ незаконнаго присвоенія части этой земли помѣщиками. Такія неправильности, внесенныя въ уставныя грамоты, подлежали исправленію при обращеніи оныхъ въ выкупные акты на основаніи закона 30 Іюля. Еще болѣе существенное затрудненіе проистекало отъ тѣхъ утвержденныхъ формальнымъ порядкомъ выкупныхъ договоровъ, составленіе которыхъ относилось ко времени до 1863 г. Неправильный отводъ надѣловъ, самовольное разграниченіе, отобраніе инвентарной земли, ложное показаніе пространства и границъ ея, отобраніе у крестьянъ пастбищъ, составляли почти повсемѣстное явленіе въ сихъ договорахъ. Отъ крестьянъ скрываемо было предоставленное имъ по Положенію 1861 г. право требовать возвращенія инвентарнаго надѣла. Обнаружились многочисленные случаи, что такіе договоры были заключаемы, отъ имени крестьянъ, лицами, назначенными помѣщикомъ, что при этомъ употреблялись насилія и угрозы, что въ договоры включались условія, на которыя крестьяне заявляли свое несогласіе. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, вновь назначенный Генералъ-Губернаторъ Украинскихъ губерній Генералъ-Адъютантъ Безакъ испрашивалъ постановленія мѣръ, которыя дали бы возможность вывести крестьянское дѣло въ Югозападномъ краѣ изъ такого положенія. Мѣры эти, по подробномъ обсужденіи въ Главномъ Комитетѣ, Высочайше утверждены по положеніямъ онаго 4 и 28 Апрѣля 1865 года. Сими положеніями постановлены: правила о порядкѣ возстановленія надѣловъ, признанныхъ по инвентарямъ крестьянскою землею, но впослѣдствіи присоединенныхъ къ помѣщичьимъ угодьямъ; правила для разбора дѣлъ по тѣмъ выкупнымъ договорамъ, состоявшимся до изданія указа 30 Іюля 1863 г., по которымъ открывалось, что они совершены съ употребленіемъ насилія, подлога или другихъ противозаконныхъ дѣйствій; правила о порядкѣ обжалованія рѣшеній мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій относительно пониженія выкупныхъ платежей въ имѣніяхъ Югозападнаго края; пра-

вила, коими опредѣлены права крестьянъ на фруктовые сады, разведенные ими въ лѣсахъ принадлежащихъ помѣщикамъ, и взаимныя права помѣщиковъ и крестьянъ на пастьбу скота въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ на поляхъ общаго сѣвооборота.

Кромѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ столь существенно способствовало успѣшной развязкѣ крестьянскаго дѣла въ Украинскихъ губерніяхъ, постановлена мѣра, которая ускорила ходъ этого дѣла въ томъ краѣ, а именно увеличено тамъ число Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздовъ (4 Апрѣля 1865 г.).

XVII.

Крестьянское дѣло въ великорусскихъ губерніяхъ въ 1863—1864 г. Дѣла по выкупу и по общественному крестьянскому управленію.

Возвращаясь къ ходу крестьянскаго дѣла въ прочихъ частяхъ Государства, слѣдуетъ замѣтить, что 19-го Февраля 1863 года истекалъ двухгодичный срокъ, назначенный для перехода крестьянъ и дворовыхъ людей отъ прежней зависимости къ ихъ новому положенію. Администрація ожидала наступленія этого срока не безъ опасеній, такъ какъ многіе предсказывали, что льготы, которыя съ этого срока должны были войти въ дѣйствіе, побудятъ крестьянъ къ безпорядкамъ. Опасенія эти усиливались вслѣдствіе ходившихъ въ то время въ народѣ слуховъ о «новой волѣ». Посему предложено было тогда издать особый Манифестъ для разъясненія народу неосновательности подобныхъ слуховъ. Но Ваше Императорское Величество, по обсужденіи дѣла въ Главномъ Комитетѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Вашимъ, изволили признать эту мѣру ненужною и неудобною въ томъ отношеніи, что такой Манифестъ могъ бы только породить новыя недоразумѣнія.

Опасенія оказались неосновательными. Срокъ 19 Февраля 1863 года не только не повлекъ за собою никакихъ смутъ, а напротивъ крестьянское дѣло все болѣе и болѣе принимало правильное теченіе. Введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ

оканчивалось. Къ концу 1863 года введено было въ дѣйствіе 111.523 уставныя грамоты. Если въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ обнаруживались еще безпорядки, то они имѣли совершенно одиночный характеръ и проистекали изъ случайныхъ недоразумѣній: такъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне добивались $1/4$ надѣла въ даръ, не ожидая на то согласія помѣщика; въ другихъ отказывались отъ перенесенія усадьбъ, требовавшагося по Положенію. Только въ одной волости Пермской губерніи волненіе приняло болѣе серьозный характеръ и привело къ столкновенію съ войскомъ. Въ исходѣ 1863 года извѣстія о какихъ либо безпорядкахъ или волненіяхъ между крестьянами исчезаютъ изъ отчетовъ, доставлявшихся въ Главный Комитетъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1864 году такія извѣстія вовсе прекратились. Въ то же время окончательная развязка отношеній между крестьянами и помѣщиками начинаетъ итти быстро; выкупная операція принимаетъ широкіе размѣры, такъ что къ концу 1864 года было уже *восемь* губерній (*), въ которыхъ болѣе половины крестьянъ сдѣлались собственниками своихъ надѣловъ.

По новости дѣла наибольшее число вопросовъ, восходившихъ въ это время въ Главный Комитетъ, касались выкупной операціи. Такъ указанъ порядокъ производства выкупа по имѣніямъ, состоявшимъ въ пожизненномъ владѣніи помѣщика (6 Марта 1863 г.). Опредѣлены, соотвѣтственно законодательству 19-го Февраля, правила о возмѣщеніи долговъ кредитнымъ установленіямъ по просроченнымъ населеннымъ имѣніямъ, при чемъ допущено обращеніе крестьянскаго надѣла на выкупъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на торгахъ предлагается за имѣніе цѣна ниже причитающейся за крестьянскій надѣлъ выкупной ссуды (15 Апрѣля 1863 года). Опредѣленъ порядокъ храненія и выдачи процентныхъ бумагъ и налич-

(*) Харьковская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Воронежская, Черниговская, Казанская и Оренбургская.

ныхъ денегъ, назначаемыхъ въ ссуду по выкупнымъ сдѣлкамъ (5 Іюня 1863 г.). Разрѣшенъ переводъ банковыхъ долговъ на крестьянскій надѣлъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ крестьянамъ предоставлено право выбора между обязательнымъ выкупомъ и полученіемъ безвозмездно $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла (10 Іюня). Постановлены правила объ уплатѣ банковыхъ и казенныхъ долговъ изъ выкупныхъ ссудъ, по коимъ назначенъ $5^1/_2\%$ непрерывный доходъ (15 Іюня). Опредѣленъ порядокъ производства выкупныхъ дѣлъ по имѣніямъ состоящимъ подъ опекою (20 Іюня). Установленъ порядокъ передачи выкупныхъ свидѣтельствъ крѣпостнымъ и явочнымъ порядкомъ, безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ и сборовъ въ пользу городскихъ доходовъ (24 Іюня 1863, 9 Марта и 2 Мая 1864 г.). Опредѣлены условія пріема выкупныхъ бумагъ въ залоги (4 Ноября) и порядокъ удовлетворенія сими бумагами частныхъ долговъ (9 Декабря 1863). Разъяснены правила счетоводства по взиманію выкупныхъ платежей съ крестьянъ (9 Августа 1864). Разрѣшена разсрочка на 37 лѣтъ долговъ кредитнымъ установленіямъ, остающихся неуплаченными изъ выкупныхъ ссудъ (9 Августа 1864).

Правила 11-го Іюля 1863 года облегчили заключеніе добровольныхъ сдѣлокъ между-крестьянами-собственниками и бывшими владѣльцами ихъ имѣній по разграниченію и обмѣну угодій, и впослѣдствіи Главный Комитетъ разрѣшалъ неоднократно примѣненіе сихъ правилъ и къ сдѣлкамъ крестьянъ-собственниковъ съ сосѣдними помѣщиками, къ которымъ они не находились прежде въ обязательныхъ отношеніяхъ. Положеніе 3 Іюня 1863 г. установило порядокъ разграниченія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской одновременно съ производствомъ общаго размежеванія дачъ въ сихъ губерніяхъ.

Въ виду оканчивавшагося введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ признано было возможнымъ приступить къ постепен-

ному сокращенію состава мировыхъ учрежденій. Положеніемъ 9 Января 1863 г. разрѣшено уменьшить въ нѣкоторыхъ губерніяхъ личный составъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій; эта же мѣра распространена и на нѣсколько другихъ губерній положеніемъ 26 Іюля того же года, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено сокращать число мировыхъ участковъ согласно опредѣленнымъ нормамъ. Какъ при всемъ томъ расходы на мировыя учрежденія были обременительны для плательщиковъ (помѣщиковъ и крестьянъ), то начиная съ 1865 года обложены сборомъ на содержаніе сихъ учрежденій всѣ вообще земли, подлежащія платежу земскихъ повинностей, за нѣкоторыми лишь исключеніями; при этомъ опредѣленіе размѣра сего сбора и его раскладка, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, предоставлены земскимъ собраніямъ (31 Мая 1865).

Относительно общественнаго крестьянскаго управленія приняты слѣдующія мѣры:

Разрѣшенъ порядокъ пріема временнообязанныхъ крестьянъ въ общества крестьянъ государственныхъ (24 Января 1863).

Волостнымъ Правленіямъ разрѣшено свидѣтельствовать договоры крестьянъ-собственниковъ съ помѣщиками о наймѣ земли (26 Іюня 1863).

Разрѣшено мелкимъ сельскимъ обществамъ соединяться въ одно, по общему мірскому приговору (15 Августа 1863).

Опредѣлены права волостнаго схода по дѣламъ о рекрутской повинности (22 Августа 1863).

Постановлено, что приговоры сельскихъ обществъ, въ коихъ числится менѣе 300 душъ, объ удаленіи изъ своей среды кого либо изъ членовъ общества должны быть представляемы на утвержденіе волостнаго схода (24 Января 1864).

Разъяснены правила о срокахъ для выборовъ въ должности по общественному управленію (25 Мая 1864).

XVIII.

Дѣла по обязательнымъ отношеніямъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Споры о земляхъ, купленныхъ крестьянами на имя помѣщиковъ.

Такъ какъ 19-го Февраля 1863 года истекалъ срокъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, то изданы особыя правила о припискѣ ихъ къ городамъ или сельскимъ волостямъ и о снабженіи ихъ видами, и назначены особыя средства для пособія тѣмъ дворовымъ людямъ, которые, по увольненіи своемъ, останутся безъ средствъ къ существованію (29 Января 1863).

Вообще устройство дворовыхъ людей по прекращеніи ихъ обязательныхъ отношеній происходило безъ затрудненій и всѣ высказывавшіяся дотолѣ опасенія относительно того, что эти люди, коихъ число было весьма значительно (до 1.000.000 душъ обоего пола) обратятся въ бродягъ, оказались напрасными.

На разрѣшеніе Главнаго Комитета продолжали восходить многочисленные вопросы, истекавшіе изъ обязательныхъ отношеній, опредѣляемыхъ уставными грамотами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Практическая потребность указала на то, что порядокъ обжалованія постановленій мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій не былъ достаточно уясненъ. Посему положеніе 11-го Іюля 1863 г., не измѣняя установленныхъ отношеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Губернскимъ Присутствіямъ, ближе опредѣлило порядокъ и сроки принесенія сему Министерству жалобъ и допустило обжалованіе рѣшеній Министерства Главному Комитету. Кромѣ того Министерство вносило въ Главный Комитетъ дѣла, которыя не могли быть прямо разрѣшены Положеніемъ 19 Февраля. Такъ крестьянамъ одного имѣнія Симбирской губерніи, которые при ревизіи записаны были въ дворовые, но продолжали нести издѣльную повинность на помѣщичьихъ поляхъ, возвращено право на полученіе надѣла (6 Марта 1863). Предписано исправить уставныя грамоты по Владимірской губерніи, гдѣ, вопреки Положенію, надѣлы и повинности не были опредѣлены отдѣльно по каждому сельскому обществу (6 Сентября 1863). Пра-

вила о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ распространены на нѣкоторыя имѣнія, которыя по своему исключительному положенію соотвѣтствовали условіямъ мелкопомѣстныхъ, хотя по числу душъ или пространству земли не подходили подъ эти правила (30 Сентября 1863). Уничтожена, какъ противозаконная, купчая крѣпость, по которой была продана отдѣльно отъ имѣнія часть надѣла, подлежавшаго отводу крестьянамъ (9 Августа 1864).

Положеніемъ 14-го Марта 1863 г. установленъ порядокъ примѣненія закона, въ силу котораго какъ помѣщики, такъ и временнообязанные крестьяне, находившіеся на общественныхъ (такъ называемыхъ юртовыхъ) станичныхъ земляхъ въ Войскѣ Донскомъ, обязывались выселиться на другія свободныя земли въ томъ же войскѣ.

Опредѣлены правила для устройства тѣхъ крестьянъ малороссійскихъ губерній, которые получили поземельный надѣлъ безъ усадебной осѣдлости (26 Іюня 1863).

При введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ въ великорусскихъ губерніяхъ обнаружились случаи, что крестьяне нѣкоторыхъ имѣній не отбывали въ пользу помѣщика никакихъ повинностей. Этихъ случаевъ дошло до свѣдѣнія Главнаго Комитета 22 изъ разныхъ великорусскихъ губерній. Одно изъ таковыхъ имѣній было довольно значительно (121 душа); по нѣкоторымъ имѣніямъ крестьяне были свободны отъ всякихъ повинностей въ продолженіе 20 и даже 30 лѣтъ, а по одному имѣнію (помѣщиковъ Федцовыхъ, Рязанской губерніи)—съ незапамятныхъ временъ. Вопросъ объ обязательствахъ сихъ крестьянъ къ помѣщикамъ по Положенію 19 Февраля доходилъ до Главнаго Комитета и разрѣшенъ указаніемъ, чтобы Губернскія Присутствія входили, по каждому изъ сихъ случаевъ отдѣльно, въ разсмотрѣніе какъ обстоятельствъ, по которымъ крестьяне освобождены были отъ повинностей, такъ и степени ихъ состоятельности и соотвѣтственно тому рѣшали, подлежатъ ли они обложенію установленнымъ оброкомъ.

Другая особенность великорусскихъ губерній заключалась въ упомянутомъ уже выше фактѣ пріобрѣтенія крестьянами на собственныя деньги болѣе или менѣе значительныхъ пространствъ земель (*). Споры о правѣ собственности на эти земли, возникавшіе при составленіи или введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, выказали необходимость установить порядокъ разрѣшенія сихъ споровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальное примѣненіе закона, ограничивавшаго право крестьянъ на отысканіе своихъ земель десятилѣтнею давностію, вело бы къ явной несправедливости. Вслѣдствіе сего представленъ былъ Главному Комитету проектъ новыхъ по этому предмету правилъ, по которому разрѣшеніе исковъ крестьянъ о земляхъ, въ случаѣ истеченія десятилѣтней давности, предоставлялось, въ качествѣ высшаго Совѣстнаго Суда, собранію губернскаго и уѣздныхъ Предводителей Дворянства, при участіи нѣкоторыхъ членовъ Губернскаго Присутствія, Предсѣдателя Гражданской Палаты и Совѣстнаго Судьи. Но при разсмотрѣніи сего предмета въ Главномъ Комитетѣ и Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, выражено было мнѣніе, что было бы удобнѣе, оставивъ правила закона 19 Февраля 1861 года безъ измѣненія, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ входить съ представленіями въ Главный Комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о земляхъ, присвоиваемыхъ ими въ собственность, къ которымъ невозможно примѣнить буквально означенныя правила безъ явнаго нарушенія справедливо-

(*) Кромѣ того въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ великорусскихъ губерній крестьянами составлялись особые общественные капиталы и хлѣбные запасы сверхъ обязательныхъ по закону. По одному имѣнію Нижегородской губерніи возникъ споръ между помѣщикомъ и крестьянами о принадлежности такого капитала, простиравшагося до 30.000 р. Главный Комитетъ положеніемъ 7 Августа 1863 года указалъ порядокъ разрѣшенія этого спора. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, восходившихъ въ Главный Комитетъ, касались споровъ о принадлежности хлѣбныхъ запасовъ.

сти. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія 6 Мая 1863 года.

На этомъ основаніи начали поступать въ Главный Комитетъ дѣла иногда весьма сложныя и по существу своему требовавшія разбора *по совѣсти*, такъ какъ самый законъ прежняго времени возбранялъ крестьянамъ закрѣплять свое право собственности на купленныя земли юридическими актами. Строго придерживаясь кореннаго начала закона 19 Февраля, Главный Комитетъ признавалъ необходимымъ, для присужденія крестьянамъ отыскиваемыхъ ими земель, чтобы представлены были на то непремѣнно доказательства письменныя, въ томъ числѣ и домашніе акты, лишь бы они въ подлинности своей не подлежали сомнѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, взвѣшивая значеніе этихъ документовъ, Главный Комитетъ, въ качествѣ верховнаго Совѣстнаго Суда, принималъ въ соображеніе и всю совокупность другихъ, оказывавшихся по каждому отдѣльному случаю, обстоятельствъ, какъ-то: фактическое положеніе, въ коемъ находились спорныя земли во время крѣпостнаго права, т. е. владѣли ли ими истцы отдѣльно отъ тягольныхъ земель, передѣлялись ли онѣ или состояли въ личномъ и наслѣдственномъ владѣніи нѣкоторыхъ крестьянъ, взимался ли за эти земли оброкъ и т. п. Обстоятельства эти по своему разнообразію требовали въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особой оцѣнки, и посему всестороннее ихъ обсужденіе въ Главномъ Комитетѣ нерѣдко приводило къ измѣненію того заключенія, съ которымъ дѣло ему представлялось; иногда и въ самомъ Комитетѣ возникали по симъ дѣламъ разногласія. Но Высочайшія резолюціи, которыми Ваше Императорское Величество изволили разрѣшать эти разногласія, установили столь опредѣлительный взглядъ на основанія для рѣшенія споровъ сего рода, что въ послѣдніе годы Комитетъ, руководствуясь Высочайшими разрѣшеніями, не находилъ уже, за самыми рѣдкими исключеніями, поводовъ къ сомнѣніямъ при сужденіи такихъ дѣлъ. Нижеслѣдующія цифры

показываютъ число восходившихъ на разрѣшеніе Главнаго Комитета съ 1863 года споровъ о земляхъ, присвоиваемыхъ крестьянами въ собственность, и исходъ разсмотрѣнія сихъ дѣлъ въ Комитетѣ:

Годы.	Общее число разрѣшенныхъ дѣлъ.	Въ искѣ крестьянъ отказано.	Утверждены права крестьянъ (*).		
			Согласно представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	По единогласнымъ заключеніямъ Главнаго Комитета.	По собственноручнымъ Высочайшимъ резолюціямъ.
1863	5	»	3	»	2
1864	21	4	17	»	»
1865	34	1	29	2	2
1866	42	6	26	8	2
1867	15	5	4	4	2
1868	18	4	9	5	»
1869	39	1	29	9	»
1870 по 19 Февраля	1	»	»	»	1
Всего	175	21	117	28	9

Не лишнимъ будетъ прибавить къ этой таблицѣ данныя о распредѣленіи по губерніямъ исковъ, по которымъ за крестьянами признаны земли, пріобрѣтенныя ими на собственныя деньги. Распредѣленіе это можетъ служить однимъ изъ признаковъ степени самостоятельности и предпріимчивости крестьянъ при крѣпостномъ состояніи. Судя по разрѣшеннымъ въ Главномъ Комитетѣ дѣламъ, покупка земель крестьянами была наиболѣе распространена въ губерніяхъ Ярославской (изъ дѣлъ о крестьянскихъ земляхъ на одну эту губернію прихо-

(*) Сими рѣшеніями утверждено за крестьянами всего до 50.000 десятинъ земли.

дится 35), Костромской (19 дѣлъ), Тверской (18), Владимірской (14) и Нижегородской (11). Въ этихъ же губерніяхъ оказывались у крестьянъ земли наиболѣе обширныя, простиравшіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ до нѣсколькихъ тысячъ десятинъ. Затѣмъ идутъ губерніи: Московская, Новгородская, Псковская (по 8 дѣлъ), Смоленская, Калужская (по 7 дѣлъ) и С.-Петербургская (5 дѣлъ). По три дѣла восходили изъ губерній Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Вологодской; по одному или по два изъ губерній Орловской, Курской, Самарской, Оренбургской и Екатеринославской. Изъ губерній Черниговской и Полтавской представлялись довольно многочисленныя дѣла, касавшіяся однако весьма мелкихъ участковъ (по 1, по 2 дес.), пріобрѣтенныхъ крѣпостными крестьянами преимущественно не покупкою, а по наслѣдству отъ людей свободнаго состоянія. Дѣла эти, какъ упомянуто выше, предоставлены разрѣшенію мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій въ качествѣ Совѣстнаго Суда. Изъ губерній западныхъ вовсе не доходило дѣлъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность при крѣпостномъ правѣ.

XIX.

Положеніе объ удѣльныхъ крестьянахъ. Башкирское дѣло. Уничтоженіе крѣпостной зависимости въ Закавказскомъ краѣ.

Относительно устройства сельскихъ сословій, на коихъ не распространялись Положенія 19-го Февраля 1861 года, въ настоящемъ обзорѣ изложены выше первыя мѣры, принятыя по сему предмету въ 1861 и 1862 годахъ. Мѣры эти касались преимущественно отдѣльныхъ дробныхъ частей земледѣльческаго и рабочаго классовъ; устройство сословій болѣе многочисленныхъ требовало особыхъ приготовительныхъ работъ, и Главный Комитетъ могъ приступить къ сему лишь въ 1863 году. Въ Мартѣ этого года Комитетъ разсматривалъ главные вопросы, возникшіе при разработкѣ проектовъ объ устройствѣ крестьянъ Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній, и

окончательно установилъ основанія для разрѣшенія сего важнаго дѣла. Основанія эти заключались въ томъ, чтобы: 1) оставить крестьянамъ въ надѣлъ всѣ, опредѣленныя въ ихъ пользованіе по табелямъ поземельнаго сбора, земли, безъ различія показаны ли сіи земли тягловыми или запасными; 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда количество тягловой и запасной земли, показанное въ табели поземельнаго сбора, не достигаетъ высшаго размѣра надѣла, установленнаго для временнообязанныхъ крестьянъ по Положенію 19-го Февраля 1861 года, недостающее до сего размѣра количество земли отводить изъ излишнихъ противъ табели земель, если таковой излишекъ окажется; 3) предоставить крестьянамъ въ собственность земли ихъ надѣла посредствомъ выкупа, произведя оный капитализаціею годоваго оброка изъ 6%; крестьяне въ уплату капитала и процентовъ по выкупной суммѣ за земли обязаны вносить въ Государственное Казначейство ежегодно въ продолженіи 49-ти лѣтъ выкупные платежи по 6 коп. на рубль выкупной суммы, а взамѣнъ уплаты удѣльному вѣдомству непрерывнаго дохода по 5½% съ выкупнаго капитала и погашенія за тѣмъ самаго капитала Министерство Финансовъ уплачиваетъ Департаменту Удѣловъ ежегодно въ продолженіи 49-ти лѣтъ сумму, равняющуюся слѣдующимъ съ крестьянъ выкупнымъ платежамъ, т. е. по 6% съ выкупнаго капитала.

Разработанное на сихъ основаніяхъ Положеніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 26 Іюня 1863 г., опредѣлило поземельныя права удѣльныхъ крестьянъ, составлявшихъ населеніе въ 851.334 душъ муж. п., и въ отношеніи общественнаго устройства и управленія слило это населеніе съ освобожденными помѣщичьими крестьянами.

Другая важная мѣра, принятая въ то же время, касалась устройства Башкиръ. Составляя населеніе въ 987.965 душъ обоего пола, распространенное въ пяти губерніяхъ, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пермской и Вятской, Башкиры были признаны особымъ сословіемъ, имѣвшимъ военное

устройство. Когда назначенъ былъ въ Оренбургскій край Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Адъютантъ Безакъ, онъ, убѣдившись въ совершенной несостоятельности существовавшаго между Башкирами порядка, получилъ, въ 1861 г., личное указаніе Вашего Императорскаго Величества постепенно приготовить обращеніе сего населенія въ податное состояніе на основаніи общихъ началъ Положенія о крестьянахъ. Дѣло это велось съ замѣчательною настойчивостью и успѣхомъ, и 14 Мая 1863 г. представлено къ Высочайшему подписанію положеніе, въ силу котораго Башкиры получили гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели, на общихъ основаніяхъ закона 19 Февраля.

Продолжая начатое съ 1861 года дѣло увольненія поселянъ, приписанныхъ, въ качествѣ обязательныхъ рабочихъ, къ разнымъ казеннымъ учрежденіямъ, Главный Комитетъ, въ 1863 и 1864 г., разрѣшилъ примѣненіе этой мѣры къ военнымъ поселянамъ (315 д.) Охтенскаго пороховаго завода (4 Іюня 1863), къ мастеровымъ (15 д.) Старорусскаго солевареннаго завода (15 Августа 1863) и къ оружейникамъ (20.476 об. п. д.) Тульскаго завода (14 Апрѣля 1864 года). Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на положеніе заводскаго населенія, для котораго переходъ отъ обязательнаго, но обезпеченнаго работой положенія къ вольному труду былъ тяжелъ особенно потому, что онъ совпадалъ съ уменьшеніемъ работы, а иногда съ закрытіемъ самыхъ заводовъ. Вслѣдствіе сего постановлены облегчительныя для заводскаго населенія мѣры. Даны льготы людямъ, состоявшимъ при казенныхъ соляныхъ промыслахъ (19 Марта и 1 Мая 1863); населеніе Уральскихъ и Алтайскихъ заводовъ освобождено на нѣсколько лѣтъ отъ рекрутской повинности (15 Октября и 20 Ноября 1863); приняты на счетъ особаго, имѣвшагося въ то время, крестьянскаго капитала издержки по переселенію горнозаводскихъ людей на казенныя земли (29 Сентября 1864), и купленъ участокъ земли для водворенія безземельныхъ рабо-

чихъ одного частнаго завода въ Московской губерніи, которые по закрытіи онаго остались безъ средствъ къ жизни (18 Апрѣля 1864). Предоставлены особыя льготы фабричнымъ людямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что тѣ владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ, которые уступятъ приписаннымъ къ нимъ крестьянамъ безвозмездно усадьбы и часть покосовъ, и тѣ владѣльцы поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, неимѣющихъ земель данныхъ отъ казны, которые уступятъ мастеровымъ безвозмездно же усадьбы, съ предоставленіемъ имъ на первые 6 лѣтъ льготъ въ пользованіи покосами и топливомъ, освобождаются отъ ограниченій поссессіоннаго владѣнія (27 Мая и 9 Декабря 1863).

По изданіи Положеній 19 Февраля, не касавшихся крѣпостныхъ крестьянъ Закавказскаго края, Ваше Императорское Величество, признавъ необходимымъ дѣйствовать постепенно къ освобожденію и сихъ крестьянъ, Высочайше соизволили повелѣть Главному за Кавказомъ Начальству приступить къ надлежащимъ по этому предмету соображеніямъ. Проекты объ устройствѣ крестьянъ за Кавказомъ, разработанные подъ непосредственнымъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, разсматривались въ Кавказскомъ Комитетѣ въ соединеніи съ Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, и 13 Октября 1864 г. Ваше Императорское Величество изволили утвердить Положенія о поземельномъ и общественномъ устройствѣ крестьянъ въ Тифлисской губерніи. Положенія эти затѣмъ примѣнены къ крестьянамъ Кутаисской губерніи и Мингреліи. Правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Мингреліи, утверждены Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 1 Декабря 1866 года, и этимъ довершилось упраздненіе крѣпостнаго права въ Россіи.

XX.

Общія мѣры по сельскому благоустройству и благочинію.

При учрежденіи Главнаго Комитета, на него возложено, въ числѣ другихъ обязанностей, составленіе общаго сельскаго устава. Было бы весьма затруднительно, и даже почти невозможно, составить такого рода уставъ, который обнималъ бы разомъ всѣ потребности сельской жизни и имѣлъ бы при этомъ практическій характеръ. Это вызвало необходимость приступить къ исполненію сего дѣла по частямъ, начиная съ тѣхъ сторонъ сельской жизни, въ коихъ наиболѣе ощущалась потребность законодательнаго установленія. Рядъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ отношеніи, начатъ правилами объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, Высочайше утвержденными 18 Іюля 1862 года. За тѣмъ послѣдовали: правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей (1 Апрѣля 1863); положеніе о взаимномъ сельскомъ страхованіи (7 Апрѣля 1864); правила для распространенія оспопрививанія между крестьянами (28 Августа 1864). Впослѣдствіи къ этимъ законоположеніямъ присоединены правила для охраненія частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ (9 Мая 1867 г.) (*).

Кромѣ вышеупомянутыхъ мѣръ по сельскому благоустройству, важное значеніе для развитія народа могло имѣть разсмотрѣнное въ Главномъ Комитетѣ Положеніе о приходскихъ попечительствахъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 2 Августа 1864 г. Но въ Главномъ Комитетѣ не имѣется свѣдѣній о томъ, на сколько положеніе это, введеніе коего въ дѣйствіе предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ начальствъ, примѣнено на дѣлѣ.

(*) Къ мѣрамъ этой же категоріи относятся и правила о пригульномъ скотѣ (9 Февраля 1868 г.) и положеніе 3 Октября 1867 г. объ отмѣнѣ закона, по коему на владѣльцахъ земель, прилегающихъ къ скотопрогоннымъ трактамъ, лежала обязанность оставлять невоздѣланнымъ извѣстное пространство земли, для продовольствія прогоняемаго скота.

XXI.

Общественное и поземельное устройство государственныхъ крестьянъ.

Выше, при общемъ обзорѣ дѣятельности Главнаго Комитета, было замѣчено, что начиная съ 1865 года, важнѣйшій предметъ его занятій составляли мѣры по приведенію къ общимъ началамъ устройства и управленія отдѣльныхъ сельскихъ сословій. Первенствующее въ этомъ дѣлѣ значеніе имѣлъ вопросъ о крестьянахъ государственныхъ. Послѣ прекращенія крѣпостнаго права, это былъ важнѣйшій вопросъ по крестьянскому дѣлу въ Россіи, ибо отъ разрѣшенія его зависѣла будущность населенія до 20.000.000 душъ обоего пола.

Дѣломъ этимъ занялся Главный Комитетъ съ 1862 года. Способъ его разрѣшенія зависѣлъ въ существѣ отъ одного кореннаго вопроса: земли, коими пользовались государственные крестьяне, составляютъ ли собственность казны, въ томъ смыслѣ, какъ земли крестьянъ помѣщичьихъ принадлежали помѣщику, и посему считать ли оброкъ съ государственныхъ крестьянъ за ренту, платимую за право пользованія землею, или же признать земли государственныхъ крестьянъ ихъ общественнымъ имуществомъ, и оброкъ, ими платимый, государственною податью? Вопросъ этотъ первоначально разрѣшенъ былъ въ смыслѣ признанія земель государственныхъ крестьянъ собственностью казны (28 Января 1863 г.). На семъ основаніи разработаны были Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ проекты Общаго и Мѣстныхъ положеній о государственныхъ крестьянахъ и положеніе о выкупѣ, примѣненные къ Положеніямъ 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Но хотя проекты сіи соотвѣтствовали даннымъ Министерству первоначально указаніямъ, однако Главный Комитетъ, по разсмотрѣніи оныхъ, не могъ не убѣдиться, что положенное въ ихъ основаніе начало приводило къ послѣдствіямъ, несогласнымъ съ выраженною Вашимъ Императорскимъ Величествомъ

волею, чтобы преобразованіе въ устройствѣ крестьянъ имѣло цѣлію пріобрѣтеніе ими земли въ собственность и улучшеніе ихъ быта. Посему Главный Комитетъ повергалъ обстоятельство это на Высочайшее воззрѣніе и Ваше Императорское Величество, 25 Января 1865 г., изволили разрѣшить Комитету обсудить проекты положеній о государственныхъ крестьянахъ, не стѣсняясь вышеупомянутымъ, постановленнымъ въ 1863 году рѣшеніемъ.

За симъ Главный Комитетъ разсматривалъ частный вопросъ о бывшихъ въ завѣдываніи Удѣльныхъ Конторъ государственныхъ крестьянахъ Симбирской губерніи: Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1865 года положеніемъ крестьяне сіи переданы въ общее управленіе, съ распространеніемъ на ихъ общественное устройство началъ Общаго Положенія 19 Февраля 1861 г. Это было приступомъ къ практическому осуществленію дѣла. Сознавая, что настоятельнѣйшую необходимость составляло скорѣйшее учрежденіе у всѣхъ вообще государственныхъ крестьянъ волостнаго и сельскаго управленія на началахъ законодательства 19 Февраля и подчиненіе сихъ крестьянъ общей администраціи, Главный Комитетъ счелъ удобнѣйшимъ, не ожидая окончательнаго разрѣшенія вопроса о поземельныхъ отношеніяхъ этихъ крестьянъ, составить постановленіе объ образованіи у нихъ волостей и сельскихъ обществъ на основаніи правилъ Общаго Положенія 19-го Февраля и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ, а также мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Постановленіе это, освободившее государственныхъ крестьянъ отъ административной опеки, въ коей они дотолѣ находились, состоя въ особомъ завѣдываніи чиновниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Высочайше утверждено 18 Января 1866 г., и тогда уже Комитетъ посвятилъ рядъ своихъ засѣданій окончательному обсужденію вопроса о хозяйственномъ устройствѣ сихъ крестьянъ. Имѣя въ виду,

что согласно данному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 1861 году указанію, цѣль новаго устройства государственныхъ крестьянъ должна заключаться въ вящшемъ обезпеченіи ихъ быта, и что лучшее къ тому средство составляетъ поземельная собственность,—Главный Комитетъ призналъ необходимымъ сохранить государственнымъ крестьянамъ всѣ состоящія въ ихъ надѣлѣ земли и предоставленныя имъ угодья, причислить ихъ, по владѣнію сими землями, къ разряду крестьянъ-собственниковъ и постановить въ этомъ отношеніи только такія ограниченія, какія нужны для обезпеченія казнѣ, лежащей на сихъ земляхъ оброчной подати; но вмѣстѣ съ тѣмъ открыть государственнымъ крестьянамъ удобный способъ къ освобожденію своихъ земель и отъ таковой подати. Для ускоренія дѣла редакція соотвѣтственнаго симъ началамъ законоположенія была составлена въ самомъ же Комитетѣ тремя его членами, для сего Комитетомъ назначенными (Генералъ-Адъютантомъ Зеленымъ и Статсъ-Секретарями Валуевымъ и Милютинымъ, при участіи Управляющаго дѣлами Комитета) и по разсмотрѣніи оной въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета 7 и 9 Ноября и въ общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 21 Ноября, указъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 Великорусскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ губерніяхъ подписанъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 24 Ноября 1866 года.

При этомъ преобразованіи оказалось возможнымъ и справедливымъ увеличить по 27 губерніямъ оброчную подать въ общей сложности на 2.000.000 р. по сравненію съ произведеннымъ уже возвышеніемъ оброковъ государственныхъ крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ окончена была оцѣнка ихъ надѣловъ по дѣйствовавшимъ дотолѣ правиламъ. Но при этомъ опредѣлено, что оброчная подать должна, примѣнительно къ коренному началу, постановленному въ Положеніи 19 Февраля 1861 г., оставаться неизмѣнною въ продолженіи 20 лѣтъ.

Затѣмъ предстояло опредѣлить мѣры, какъ относительно развитія нѣкоторыхъ правилъ новаго законоположенія, такъ и примѣненіе его въ тѣхъ частяхъ Государства, въ коихъ положеніе государственныхъ крестьянъ представляло разныя особенности.

Обширнѣйшее и важнѣйшее изъ дѣлъ первой категоріи имѣло предметомъ опредѣленіе порядка составленія, предъявленія и выдачи крестьянамъ *владѣнныхъ записей*, коими утверждаются за обществами государственныхъ крестьянъ земли и угодья, предоставляемыя имъ во владѣніе, и опредѣляется оброчная за эти земли и угодья подать. Правила о владѣнныхъ записяхъ, разсмотрѣнныя и исправленныя Главнымъ Комитетомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 31 Марта 1867 года.

Вслѣдствіе передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій представилась необходимость увеличить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ число мировыхъ участковъ и первоначально назначенныхъ для нихъ размѣровъ (25 Марта 1866 г.). Равнымъ образомъ, въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ то: Архангельской, Вятской, Астраханской, гдѣ населеніе состоитъ преимущественно изъ государственныхъ крестьянъ, Главный Комитетъ счелъ нужнымъ допустить усиленіе состава Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій.

Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть: положеніе 25 Марта 1866 года, коимъ опредѣленъ порядокъ завѣдыванія дѣлами по отбыванію рекрутской повинности государственныхъ крестьянъ, и переданы въ полное завѣдываніе обществъ сихъ крестьянъ мірскія оброчныя статьи; правила о передачѣ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій иностранныхъ колонистовъ (17 Декабря 1866), а также славянскихъ колоній Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ (5 Апрѣля 1867), и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ частныхъ имѣніяхъ, въ прежнее

время пріобрѣтенныхъ казною, равно какъ и въ тѣхъ, которыя впредь будутъ обращаемы въ казну по закону (17 Декабря 1866).

Послѣдствіемъ прекращенія отдѣльнаго управленія государственныхъ крестьянъ и попечительства надъ ними Министерства Государственныхъ Имуществъ была передача въ завѣдываніе общихъ правительственныхъ и земскихъ учрежденій врачебной части въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и находящихся въ нихъ сельскихъ училищъ (7 Февраля 1867 и 6 Февраля 1868).

Затѣмъ необходимо было озаботиться поддержаніемъ сельскихъ училищъ и врачебныхъ учрежденій въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ еще не введено новое положеніе о земствѣ, и изыскать необходимыя для обезпеченія этихъ частей денежныя средства. Съ сею цѣлію установленъ съ государственныхъ крестьянъ означенныхъ губерній особый сборъ на содержаніе училищъ, наблюденіе же за оными возложено на мѣстныя Училищныя Дирекціи и Мировыхъ Посредниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія поручено составить предположенія о болѣе правильномъ распредѣленіи училищъ для сельскаго населенія на началахъ слiянія бывшихъ различныхъ разрядовъ сего сословія, съ соотвѣтственнымъ тому опредѣленіемъ и способовъ содержанія училищъ. Въ отношеніи медицинской части, Главный Комитетъ призналъ необходимымъ, взамѣнъ существовавшаго отдѣльнаго для бывшихъ государственныхъ крестьянъ медицинскаго управленія, образовать общія для всего сельскаго населенія врачебныя учрежденія, а расходы на содержаніе оныхъ отнести на поземельный сборъ не съ однихъ крестьянъ, но со всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія сословій, согласно общему началу, принятому въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земство устроено по положенію 1864 г.

Что касается примѣненія указа 24 Ноября 1866 г. къ прочимъ губерніямъ, то при постановленіи правилъ объ устрой-

ствѣ государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ надлежало принять въ соображеніе, какъ начала, положенныя въ основаніе поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, такъ и тѣ особенныя мѣры, коими Правительство даровало помѣщичьимъ крестьянамъ Западнаго края право собственности на ихъ надѣлъ. Предположенія по этому предмету удостоились одобренія Вашего Императорскаго Величества и Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 16 день Мая 1867 г., предоставлены въ девяти Западныхъ губерніяхъ государственнымъ крестьянамъ въ собственность ихъ земли и угодья, съ обращеніемъ ихъ оброчной подати въ выкупные платежи, взиманіе коихъ должно прекратиться одновременно съ погашеніемъ выкупныхъ ссудъ по помѣщичьимъ имѣніямъ въ тѣхъ губерніяхъ.

Для приведенія сего въ исполненіе Главнымъ Комитетомъ постановлены (20 Октября 1867) особыя правила о порядкѣ составленія, предъявленія и утвержденія *люстраціонныхъ актовъ*, коими опредѣляются границы земель, предоставляемыхъ въ собственность государственныхъ крестьянъ Западныхъ губерній и размѣры ихъ выкупныхъ платежей. При этомъ указаны мѣры, необходимыя для исправленія тѣхъ неправильностей, кои были допущены при прежнихъ люстраціонныхъ работахъ и которыя имѣли послѣдствіемъ значительное уменьшеніе крестьянскаго надѣла и опредѣленіе оброчныхъ платежей столь высокихъ, что взиманіе ихъ оказалось невозможнымъ.

Въ то же время признано полезнымъ установленную для крестьянъ систему выкупа земли распространить и на водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ лицъ, хотя и не принадлежащихъ къ сословію государственныхъ крестьяннъ, но пользующихся вмѣстѣ съ ними казенною землею.

Дѣло объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ на основаніи законоположеній 1866 года шло съ значительнымъ успѣхомъ. Въ теченіе перваго двухлѣтняго срока составленіе

владѣнныхъ записей было почти окончено въ 14-ти губерніяхъ, гдѣ земли государственныхъ крестьянъ окончательно обмежеваны и произведена ихъ оцѣнка. Относительно 13-ти губерній (*), въ которыхъ съемка земель не вполнѣ окончена или требуетъ повѣрки и гдѣ поэтому для составленія владѣнныхъ записей назначенъ 4-хъ и 6-ти-лѣтній срокъ, по журналу Главнаго Комитета Высочайше утверждена (27 Іюня 1868 г.) инструкція о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла и исчисленіи оброчной подати.

Опредѣленіе надѣла и соразмѣрное съ нимъ исчисленіе оброчной подати государственныхъ крестьянъ представляетъ особыя трудности въ обширныхъ губерніяхъ нашего Сѣвера и Сѣверо-Востока, какъ вслѣдствіе громадности пространствъ, на которыхъ разбросаны расчищенные крестьянами для хлѣбопашества участки среди лѣсовъ, составляющихъ собственность казны, такъ и потому, что оброкъ въ этихъ губерніяхъ взимался по душамъ, безъ всякаго соотношенія къ надѣлу. Нынѣ, когда пришло время окончательно отдѣлить крестьянскую собственность отъ казенной, вопросъ принималъ въ означенныхъ губерніяхъ тѣмъ бо́льшую важность, что государственные крестьяне образуютъ тамъ значительнѣйшую часть населенія. Дѣло это разрѣшено Главнымъ Комитетомъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, въ смыслѣ по возможности наиболѣе благопріятномъ для обезпеченія крестьянъ, и составленная на семъ основаніи инструкція о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла и исчисленія оброчной подати въ губерніяхъ: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской удостоена, 15 Октября 1869 года, Высочайшаго утвержденія.

(*) Астраханской, Владимірской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской, Харьковской и Херсонской.

Съ развязкою отношеній между управленіемъ государственныхъ имуществъ и перешедшими въ число самостоятельныхъ собственниковъ государственными крестьянами сопряженъ весьма существенный вопросъ относительно лѣснаго хозяйства казны. Пока крестьяне состояли въ ея опекѣ, казна, предоставляя имъ пользоваться, въ извѣстныхъ предѣлахъ, лѣсными матеріалами изъ принадлежащихъ ей дачъ, могла въ то же время требовать отъ нихъ обязательной службы для охраненія казенныхъ лѣсовъ и исполненія въ нихъ разныхъ работъ. Этотъ порядокъ не можетъ продолжаться нынѣ, и Высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета 3 Іюня 1869 г., постановлены правила, на основаніи которыхъ, съ отмѣною безденежнаго отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ государственнымъ крестьянамъ, крестьяне сіи уволены отъ обязательной службы для охраненія казенныхъ лѣсовъ, и чрезъ это до 24000 крестьянъ, исполнявшихъ доселѣ эту службу, освободились отъ повинности, считающейся почти столь же тяжкою, какъ рекрутская; взамѣнъ сего учреждается, изъ людей по найму, казенная лѣсная стража, содержаніе которой (до 1.469.000 р. въ годъ) будетъ покрыто изъ ежегоднаго приращенія дохода съ казенныхъ лѣсовъ. Натуральныя повинности государственныхъ крестьянъ по устройству казенныхъ лѣсовъ также отмѣнены и при этомъ оказалось возможнымъ не установлять новаго съ крестьянъ денежнаго сбора для оплаты сихъ работъ, но потребную для этого сумму (721.000 р.) удовлетворять изъ взимаемаго съ государственныхъ крестьянъ общественнаго сбора.

Этотъ сборъ былъ предметомъ особыхъ сужденій Главнаго Комитета въ 1869 году. Вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи общественнаго сбора возникъ еще въ 1867 году вслѣдствіе новаго устройства государственныхъ крестьянъ. Если бы этотъ сборъ употреблялся только на общественныя надобности крестьянъ, то взиманіе его въ казну должно бы быть прекращено съ отнесеніемъ на обязанности обществъ

удовлетворять означенныя надобности мірскими средствами. Но какъ изъ сего сбора удовлетворяются, кромѣ общественныхъ, также чисто государственные расходы, то взиманіе онаго было продолжаемо въ 1867—1869 годахъ. Нынѣ, по разборѣ всѣхъ подробностей дѣла и по выдѣленіи расходовъ собственно общественныхъ, признано возможнымъ ограничить сборъ суммою, необходимою для удовлетворенія отнесенныхъ на счетъ онаго потребностей государственныхъ и для замѣна прекращенныхъ натуральныхъ повинностей крестьянъ по устройству казенныхъ лѣсовъ. Засимъ сборъ этотъ, не имѣя уже характера общественнаго, представляетъ въ сущности особый въ казну налогъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и потому положено взимать оный впредь на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочіе налоги, безъ составленія особыхъ смѣтъ и раскладокъ и съ тѣмъ, чтобы, при имѣющемся въ виду общемъ преобразованіи подушныхъ податей, онъ былъ пріуроченъ къ одному изъ новыхъ, взамѣнъ этой подати, налоговъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ дѣлъ Главный Комитетъ разсматривалъ отдѣльные вопросы, возникавшіе при устройствѣ государственныхъ крестьянъ. Между сими дѣлами заслуживаютъ упоминовенія: разрѣшеніе продажи обществамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ мелкихъ казенныхъ оброчныхъ статей, находящихся среди ихъ селеній и земель (29 Апрѣля 1869); правила о порядкѣ выдачи владѣнныхъ записей крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, обращаемыхъ въ казну, а также новымъ поселенцамъ на казенныхъ земляхъ (16 Января 1869); правила о порядкѣ повѣрки и выдачи владѣнныхъ записей въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне уклоняются отъ участія въ этой повѣркѣ (27 Марта 1869); правила о порядкѣ разрѣшенія представляемыхъ крестьянами, при предъявленіи имъ владѣнныхъ записей, ходатайствъ о прирѣзкѣ земли къ ихъ надѣлу или о переселеніи на другія земли (13 Декабря 1869).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тѣхъ губерній, гдѣ оброчная подать взимается по душевой раскладкѣ, обнаружилось стремленіе государственныхъ крестьянъ къ перечисленію въ мѣщанство. Такъ какъ при этомъ сельскія общества дозволяютъ имъ сохранять осѣдлость и надѣлъ въ прежнемъ мѣстѣ жительства, то такое перечисленіе можетъ дѣлаться только номинально, съ цѣлію освободиться отъ платежа оброчной подати. Дабы предупредить происходящій отъ сего ущербъ для казны, постановлено, что оброчная подать съ каждаго сельскаго общества, нынѣ взимаемая, остается впредь до окончательнаго ея опредѣленія при выдачѣ владѣнной записи неизмѣнною, не смотря на перечисленіе части членовъ общества въ городское сословіе, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда число крестьянъ въ селеніи уменьшится значительно, дозволена сбавка оброчной подати, не иначе, однакожъ, какъ съ соразмѣрною отрѣзкою земли отъ крестьянскаго надѣла въ распоряженіе казны (13-го Декабря 1869).

XXII.

Передача въ общее управленіе разныхъ отдѣльныхъ сельскихъ сословій въ 1865 — 1869 годахъ. Развязка поземельныхъ отношеній Башкиръ.

Между тѣмъ продолжались устройство на началахъ общаго законодательства и передача въ общее управленіе другихъ сельскихъ сословій, имѣвшихъ прежде отдѣльную организацію.

Положеніемъ 11-го Октября 1865 года перечислены въ гражданское вѣдомство чины упраздненнаго Азовскаго казачьяго войска (6065 об. п. душъ); имъ предоставлены въ собственность какъ усадьбы, такъ и полевыя угодья въ опредѣленномъ размѣрѣ, и затѣмъ они причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ.

26 Октября того же года уволены отъ обязательныхъ отношеній рабочіе типографіи Московскаго Университета, бывшіе въ вѣдомствѣ Народнаго Просвѣщенія (553 об. п. душъ).

22 Ноября 1866 года уволены отъ обязательной службы и устроены на общемъ основаніи бывшіе въ военномъ вѣдомствѣ рабочіе, приписанные къ Ижевскому заводу (36500 об. п. душъ), а 7-го Января 1867 такая же мѣра распространена на рабочихъ Сестрорѣцкаго и Раіволовскаго заводовъ. 13 Февраля 1868 г. изданы правила для слiянія образовавшихся изъ польской шляхты однодворцевъ и гражданъ Западныхъ губерній (*) съ прочими городскими и сельскими обывателями. 5-го Марта 1868 г. установлено устройство обязанныхъ, по закону 1842 года, крестьянъ (12165 душъ) въ имѣніяхъ Графовъ Потоцкихъ въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, на общихъ началахъ съ прочими крестьянами сихъ губерній. 3 Октября 1868 г. общее законодательство примѣнено къ крестьянамъ имѣній, пожертвованныхъ разными лицами въ пользу учебныхъ заведеній и Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (12875 душъ). 3 Декабря 1868 г. Новороссійское казачье войско (12855 об. п. душъ), дальнѣйшее существованіе коего было признано излишнимъ, упразднено, съ обращеніемъ населенія онаго въ сословіе крестьянъ-собственниковъ, подобно тому, какъ это сдѣлано было при упраздненіи Азовскаго казачьяго войска. Наконецъ въ 1869 году рядъ этихъ мѣръ дополненъ устройствомъ бывшихъ ямщиковъ (до 10000 душъ) на одинаковыхъ съ государственными крестьянами основаніяхъ, и передачею государственныхъ крестьянъ Бессарабской области (до 34000 душъ) въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, съ примѣненіемъ къ ихъ поземельному устройству общихъ законоположеній о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.

(*) Всѣхъ однодворцевъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ, по послѣдней ревизіи числилось по Югозападному краю 98194 м. п. душъ и Сѣверозападному 10517. Кромѣ того по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ въ 9 западныхъ губерніяхъ однодворцевъ, проживающихъ на казенныхъ земляхъ—29625 м. п. душъ, и на собственныхъ—11439 д.

Выше упомянуто было положеніе 14 Мая 1863 года, коимъ Башкирское населеніе передано въ гражданское вѣдомство и устроено, въ отношеніи общественнаго управленія и администраціи, на началахъ Общаго Положенія 19 Февраля. Но поземельный вопросъ въ отношеніи Башкиръ оставался неразрѣшеннымъ. Вопросъ этотъ представлялъ особенныя трудности вслѣдствіе чрезвычайно запутанныхъ правъ на землевладѣніе, съ одной стороны Башкиръ, которые указомъ Царя Іоанна Васильевича 1574 года признаны были вотчинниками всѣхъ бывшихъ въ ихъ владѣніи земель, а съ другой—русскихъ крестьянъ, государственныхъ и удѣльныхъ, и инородцевъ (Мещеряковъ, Тептярей и Бобылей), которые, съ теченіемъ времени, поселяясь на башкирскихъ земляхъ подъ именемъ припущенниковъ, въ свою очередь получили, въ силу разныхъ узаконеній, право на землю и притомъ въ различной пропорціи, смотря по тому, числились ли въ военномъ, или гражданскомъ вѣдомствѣ.

Для надѣленія припущенниковъ землями была учреждена въ 1863 г. въ Оренбургѣ особая коммисія; но дѣйствія ея оказались крайне неудовлетворительными и потому признано было необходимымъ возложить это дѣло на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, указавъ имъ подробныя правила для ихъ дѣйствій.

Проектъ таковыхъ правилъ былъ представленъ Главному Комитету въ 1868 г. Посвятивъ этому сложному дѣлу рядъ своихъ засѣданій, Главный Комитетъ установилъ основанія и порядокъ окончательнаго распредѣленія земель между Башкирами вотчинниками и припущенниками. Положеніе объ этомъ Высочайше утверждено 4 Февраля 1869 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ призналъ нужнымъ особыми правилами облегчить продажу Башкирами ихъ земель, которыя въ ихъ рукахъ остаются мало производительными.

XXIII.

Устройство безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ солдатъ.

По сложившемуся подъ вліяніемъ крѣпостнаго права законодательству, уволенные отъ военной службы нижніе чины составляли особое сословіе. Иначе и быть не могло въ то время, потому что крѣпостной человѣкъ, получая службою Государству свободу, не могъ, по окончаніи оной, возвратиться въ прежнее свое состояніе. Это положеніе, обезпечивая отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ личную свободу, вмѣстѣ съ тѣмъ отрывало ихъ отъ семьи и земли и дѣлало изъ нихъ, по большей части, пролетаріевъ. Ваше Императорское Величество изволили признать, что съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости крестьянъ, прежнее законодательство объ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чинахъ отжило свой вѣкъ, и повелѣли особой Коммисіи для пересмотра Рекрутскаго устава разработать вопросъ объ участи и гражданскомъ положеніи сихъ чиновъ, принявъ при этомъ за основаніе, что солдатъ, съ поступленіемъ въ военную службу, не долженъ лишаться прежнихъ своихъ гражданскихъ и имущественныхъ правъ и, по истеченіи срока службы, долженъ возвращаться въ свое первобытное положеніе съ тѣми лишь преимуществами, на пользованіе которыми онъ пріобрѣлъ право своею службою. Составленный Коммисіею, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Бахтина, проектъ объ этомъ важномъ дѣлѣ былъ подробно разсматриваемъ Главнымъ Комитетомъ, при чемъ необходимо было разрѣшить финансовую сторону дѣла, т. е. вопросы о размѣрѣ пособій, назначаемыхъ уволеннымъ въ безсрочный отпускъ и въ отставку нижнимъ чинамъ при ихъ водвореніи, о средствахъ призрѣнія нижнихъ чиновъ, неспособныхъ снискивать себѣ пропитаніе, и объ источникахъ для покрытія необходимыхъ на это расходовъ. Предположенія по симъ предметамъ были обсуждены Главнымъ Комитетомъ въ началѣ 1867 года и составленное на основаніи его заключеній

положеніе объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ удостоилось Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія въ 25 день Іюня 1867 года.

Дѣйствіе сего положенія Высочайше утвержденнымъ 16 Декабря 1867 г. журналомъ Комитета распространено и на нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства.

XXIV.

Положеніе о Бессарабскихъ церанахъ.

Въ числѣ сельскихъ сословій, на которыя не могли быть распространены непосредственно Положенія 19 Февраля 1861 года, важное значеніе имѣли поселяне или такъ называемые царане Бессарабской области (*). Эти люди составляли издавна сословіе свободныхъ сельскихъ обывателей, но въ поземельномъ отношеніи поставлены были въ совершенную почти зависимость отъ землевладѣльцевъ; кромѣ того они прикрѣплены были, такъ сказать, къ Бессарабской области, за предѣлы которой не имѣли права переселяться. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ положеній о бывшихъ крѣпостныхъ людяхъ Ваше Императорское Величество изволили повелѣть учредить въ Одессѣ особую Коммисію для пересмотра постановленій о царанахъ, съ участіемъ въ ней представителей какъ отъ Бессарабскаго дворянства, такъ и царанъ. На основаніи работъ Коммисіи составлены были въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проекты, которые однако не были признаны удовлетворительными. При пересоставленіи сихъ проектовъ, Министерствомъ принято было за исходную точку предположеніе о производствѣ въ Бессарабіи обязательнаго выкупа. Однако Главный Комитетъ, имѣя въ виду, что Ваше Величество, поставивъ окончательною цѣлію крестьянской реформы постепенное обращеніе крестьянъ въ собственниковъ ихъ надѣловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволили устранить достиженіе

(*) Царанъ числилось въ общей сложности 213.000.

сего способомъ принудительнымъ, и не усматривая въ Бессарабіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя обусловливали производство обязательнаго выкупа въ Западныхъ губерніяхъ, установилъ и въ сей области выкупъ добровольный согласно закону 19 Февраля. На семъ основаніи измѣнены внесенные въ Комитетъ проекты. При этомъ Главный Комитетъ призналъ необходимымъ преобразовать общественное устройство и управленіе царанъ согласно правиламъ Общаго Положенія 19 Февраля, распространеннымъ уже на крестьянъ всѣхъ наименованій.

Поземельное устройство царанъ представляло ту коренную особенность, что, по дѣйствовавшему дотолѣ въ Бессарабіи закону, каждый поселянинъ имѣлъ право на опредѣленный надѣлъ изъ помѣщичьей земли соразмѣрно числу рабочаго скота и что эти поселянскіе надѣлы могли быть періодически (черезъ каждыя 5 лѣтъ) измѣняемы. Такое колебаніе поземельныхъ отношеній, неудобное въ экономическомъ смыслѣ, было крайне тягостно для владѣльцевъ, обязанныхъ постоянно увеличивать надѣлы поселянъ. Исходя изъ того общаго начала законодательства 19 Февраля, что поселяне должны сохранить надѣлы, имъ уже предоставленные по закону, Комитетъ призналъ справедливымъ прекратить право царанъ требовать новыхъ или дополнительныхъ надѣловъ, предоставивъ имъ воспользоваться окончательно этимъ правомъ въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты. Относительно размѣра надѣловъ, равно какъ и цифры оброка, слѣдующаго помѣщику, возникло въ Главномъ Комитетѣ, а затѣмъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разномысліе, разрѣшенное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ согласно мнѣнію тѣхъ членовъ, кои полагали не уменьшать размѣровъ надѣла и не увеличивать повинности царанъ противъ тѣхъ нормъ, какія выведены были, на основаніи мѣстныхъ данныхъ, въ первоначальномъ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Составленныя согласно сему Положе-

ніе о поземельномъ устройствѣ поселянъ Бессарабской области и Указъ о преобразованіи общественнаго управленія сихъ поселянъ и объ образованіи тамъ мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденій удостоились Высочайшаго утвержденія 14 Іюля 1868 г.; самое же обнародованіе и введеніе ихъ въ дѣйствіе отложено до Октября того же года, дабы не нарушать хода земледѣльческихъ работъ въ лѣтнее время.

При исполненіи сего Положенія возбуждены были со стороны мѣстныхъ властей нѣкоторые вопросы, касавшіеся права землевладѣльцевъ на полученіе *дежмы* (десятины) въ первое время по изданіи Положенія, а также права на сохраненіе $1/3$ земель въ имѣніи, въ случаѣ если бы для сего потребовалась отрѣзка земли отъ надѣла крестьянъ. По симъ вопросамъ состоялись положенія Главнаго Комитета, Высочайше утвержденныя 27 Марта 1869 года.

За симъ въ послѣднее время Главнымъ Комитетомъ разсматривались ходатайства Бессарабскихъ землевладѣльцевъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій Положенія 14 Іюля. Комитетъ, не признавъ возможнымъ допустить таковыхъ измѣненій, клонившихся къ лишенію царанъ правъ, имъ принадлежащихъ, разъяснилъ тѣ статьи Положенія, по коимъ возникли недоразумѣнія, и облегчилъ для землевладѣльцевъ условія, на которыхъ они могутъ предоставлять царанамъ въ собственность земли ихъ надѣла, прекращая тѣмъ обязательныя ихъ отношенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дополненіе къ Положенію 14 Іюля постановлены правила о разверстаніи угодій въ Бессарабской области (*).

(*) Дѣла эти разсматривались въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета, бывшихъ 26 Января и 6 Февраля, а Высочайшее утвержденіе положеній по онымъ Комитета послѣдовало 5 и 20 Марта 1870 года.

XXV.

Дѣла по примѣненію Положеній о временнообязанныхъ крестьянахъ въ 1865 — 1869 гг.

Въ продолженіи періода 1865—1869 гг. на разрѣшеніе Главнаго Комитета продолжали восходить вопросы, возникавшіе по мѣрѣ развитія крестьянскаго дѣла въ помѣщичьихъ селеніяхъ. 19 Февраля 1866 г. истекалъ 5-ти-лѣтній срокъ, на который крестьянамъ великорусскихъ и малороссійскихъ губерній предоставлено было сохранить состоявшія въ ихъ пользованіи излишнія противъ высшихъ нормъ надѣла земли. Вслѣдствіе сего возбужденъ былъ въ 1865 году вопросъ, имѣли ли крестьяне право въ томъ году обработать и засѣять подъ озимь, для снятія жатвы будущимъ лѣтомъ, тѣ поля, которыя подлежали отрѣзкѣ послѣ означеннаго срока. Вопросъ этотъ, по коему въ Главномъ Комитетѣ возникло разногласіе, разрѣшенъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ согласно мнѣнію тѣхъ членовъ, кои полагали предоставить крестьянамъ это право.

Къ тому же времени относятся: правила, коими разъясненъ вопросъ о способѣ исчисленія сроковъ, назначенныхъ въ Положеніяхъ для обжалованія рѣшеній Мировыхъ Посредниковъ, и о порядкѣ возстановленія сихъ сроковъ, въ случаѣ пропуска ихъ по независящимъ отъ просителей причинамъ (30 Іюня 1865); правила, коими облегчено и ограничено обязательное переселеніе крестьянъ въ землѣ Войска Донскаго (24 Іюля 1865); правила о размѣрѣ и порядкѣ нарѣзки крестьянскихъ надѣловъ при производствѣ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ разверстанія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ одновременно съ производимымъ тамъ общимъ размежеваніемъ чрезполосныхъ дачъ (24 Іюля 1865).

Одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, бывшихъ предметомъ сужденій Главнаго Комитета въ 1865 году, касалось примѣненія Положеній въ Пермской губерніи.

Въ этой губерніи устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ оставалось еще не довершеннымъ,

такъ какъ многія существенныя постановленія законодательства 19 Февраля (какъ напр. относительно учрежденія сельскихъ обществъ и т. п.) по возникшимъ на мѣстахъ затрудненіямъ не были приведены въ исполненіе; уставныя же грамоты въ значительной части горнозаводскихъ имѣній составлены были неправильно. Съ своей стороны владѣльцы заводовъ ходатайствовали о скорѣйшемъ производствѣ выкупа въ ихъ вотчинахъ. Всѣ эти обстоятельства были подробно разсмотрѣны Главнымъ Комитетомъ; онъ постановилъ правила, коими Губернскому Присутствію поставлено въ обязанность исправить неправильности, допущенныя какъ въ образованіи крестьянскихъ обществъ, такъ и въ опредѣленіи надѣловъ и повинностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшена, предварительно окончательныхъ выкупныхъ договоровъ, выдача помѣщикамъ, по временнымъ выкупнымъ актамъ, половины исчисленной по имѣнію выкупной ссуды (15 Іюня 1865).

Въ то же время возбужденъ былъ общій вопросъ о порядкѣ отмѣны рѣшеній волостныхъ судовъ. Сохраняя неприкосновеннымъ коренное начало независимости сихъ судовъ отъ общихъ судебныхъ инстанцій и утвержденное за ними Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. право окончательнаго и безапелляціоннаго рѣшенія въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, Главный Комитетъ постановилъ правила о томъ, какимъ образомъ могутъ быть отмѣняемы рѣшенія волостныхъ судовъ въ случаяхъ превышенія ими власти или нарушенія указанныхъ Положеніемъ существенныхъ условій для правильности приговора (14 Февраля 1866). Затѣмъ Главный Комитетъ разрѣшилъ вопросъ о явкѣ крестьянами духовныхъ своихъ завѣщаній въ волостныхъ правленіяхъ, а также о льготахъ, предоставляемыхъ крестьянамъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ (9 Марта и 19 Апрѣля 1866). Равнымъ образомъ разъясненъ вопросъ о срокахъ для обжалованія дѣйствій волостныхъ сходовъ по дѣламъ о рекрутской повинности (22 Іюня 1867).

*

По одному спорному дѣлу разъяснено, что основаніемъ для переселенія не можетъ служить полюбовная о размежеваніи сказка, состоявшаяся до 19 Февраля 1861 г., но не приведенная въ исполненіе во время существованія крѣпостнаго права (13 Іюня 1867).

Разрѣшенъ, на основаніи началъ Положенія 19 Февраля, вопросъ о правѣ крестьянъ на пользованіе цѣнными ископаемыми въ предѣлахъ земли, предоставленной имъ въ собственность (14 Ноября 1867).

XXVI.

Дѣла по выкупной операціи.

Между тѣмъ все болѣе и болѣе развивалась выкупная операція. Къ началу 1870 года, въ губерніяхъ великорусскихъ, новороссійскихъ и малороссійскихъ *больше половины* крестьянъ прекратили уже обязательныя свои отношенія къ помѣщикамъ и перешли въ разрядъ собственниковъ. Изъ имѣющихся въ Главномъ Комитетѣ свѣдѣній видно, что по 1-е Февраля 1870 года изъ общаго числа 7.313.000 бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ означенныхъ губерніяхъ сдѣлались собственниками 4.043.000 душъ (*), т. е. 55%, а осталось въ обязательныхъ отношеніяхъ 3.270.000 душъ. Вообще прекращеніе обязательныхъ отношеній шло съ наибольшею быстротою въ губерніяхъ востока и юга (черноземныхъ). Оно почти совершенно окончено въ губерніи Оренбургской, гдѣ впрочемъ болѣе 3/4 крестьянъ сдѣлались собственниками безъ содѣйствія Правительства, чрезъ полученіе въ даръ 1/4 надѣла.

За Оренбургскою слѣдуютъ семь губерній (Харьковская, Екатеринославкая, Херсонская, Таврическая, Черниговская, Казанская и Уфимская), гдѣ въ обязательныхъ отношеніяхъ осталось менѣе одной четверти (отъ 5 до 25%) бывшихъ по-

---

(*) Въ томъ числѣ посредствомъ выкупа съ содѣйствіемъ Правительства 3.443.000, а безъ содѣйствія Правительства до 600.000 душъ.

мѣщичьихъ крестьянъ. Затѣмъ отъ 26% до 49% оставалось въ обязательныхъ отношеніяхъ въ 14-ти губерніяхъ (Саратовской, Воронежской, Пензенской, Симбирской, Полтавской, Вятской, Самарской, землѣ Войска Донскаго, Тамбовской, Новгородской, Курской, Смоленской, С.-Петербургской и Тверской). Менѣе половины, но болѣе одной трети крестьянъ сдѣлались собственниками въ 11-ти губерніяхъ (Олонецкой, Московской, Псковской, Рязанской, Калужской, Орловской, Костромской, Ярославской, Владимірской, Тульской и Пермской). Наименьшее число крестьянъ-собственниковъ находилось въ губерніяхъ: Астраханской (32%), Нижегородской (30%), Вологодской (30%) и Ставропольской (28%).

По мѣрѣ развитія выкупнаго дѣла, на разрѣшеніе Главнаго Комитета представлялись многочисленные вопросы, при этомъ возникавшіе.

По ходатайству дворянъ нѣкоторыхъ губерній возбуждены были вопросы, касавшіеся самаго существа выкупной операціи, какъ-то: разрѣшенія выдачи выкупныхъ ссудъ полностію, безъ установленной въ Положеніи скидки 20%, присвоенія выкупнымъ свидѣтельствамъ 5½% дохода и невычета банковыхъ долговъ при назначеніи выкупныхъ ссудъ. Но по разсмотрѣніи сего дѣла въ Главномъ Комитетѣ и Государственномъ Совѣтѣ, Ваше Императорское Величество 1-го Ноября 1866 года изволили утвердить мнѣніе членовъ, признававшихъ невозможнымъ допустить такое отступленіе отъ Положенія 19-го Февраля.

Другіе предметы по выкупному дѣлу, разрѣшенные Главнымъ Комитетомъ, касались: порядка отчужденія выкупленныхъ крестьянами земель подъ полосы желѣзныхъ дорогъ (3 Мая 1867); разъясненія обязанности Мировыхъ Посредниковъ объяснять въ подробности принятыя ими основанія при удостовѣреніи о состоятельности крестьянъ, поступающихъ на выкупъ съ издѣльной повинности, ко взносу выкупныхъ платежей (30 Мая 1867); правъ крестьянъ на

пользованіе рыбными ловлями въ предѣлахъ выкупленныхъ ими земель (16 Іюня 1867); мѣръ для предупрежденія накопленія недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ (23 Іюня 1867); правилъ о порядкѣ замѣна выкупныхъ свидѣтельствъ 5% банковыми билетами (28 Ноября 1867); выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ изъ выкупленной обществомъ земли (7 Мая 1868); правилъ для огражденія кредитныхъ установленій отъ потерь при производствѣ обязательнаго выкупа въ случаѣ неплатежа помѣщиками переведенныхъ на крестьянскіе надѣлы долговъ (22 Мая 1868).

Въ 1869 году установленъ порядокъ счетоводства по выкупнымъ платежамъ (также какъ и по оброчной съ государственныхъ крестьянъ подати) въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне раздѣлили свои земли на подворные участки; вмѣстѣ съ тѣмъ, при разрѣшеніи вопроса о способѣ взысканія недоимокъ съ крестьянъ таковыхъ селеній, Главный Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что переходъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному замѣчается между всѣми великороссійскими губерніями почти исключительно въ одной Тульской. Въ одной этой губерніи дѣлежъ на подворные участки произвели болѣе 12.000 душъ, между тѣмъ какъ въ смежныхъ или однохарактерныхъ съ нею губерніяхъ, крестьянъ перешедшихъ къ подворному владѣнію числится: въ Московской 518, Орловской 118, Курской 587, Тамбовской 85, Воронежской 42. Въ виду сего Главный Комитетъ, усматривая, что законъ не допускаетъ ни прямаго, ни косвеннаго содѣйствія административныхъ властей раздѣлу общинныхъ земель на подворные участки и что дѣло это должно быть предоставлено своему естественному развитію, безъ всякихъ побудительныхъ къ такому раздѣлу мѣръ, счелъ нужнымъ предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ собрать точныя свѣдѣнія о ходѣ сего дѣла въ Тульской губерніи (29 Сентября 1869 года). Кромѣ того въ 1869 г. разъясненъ вопросъ о правѣ крестьянъ, перешедшихъ въ другое сословіе, сохранить за

собою участки изъ мірской земли, пріобрѣтенные ими въ личную собственность посредствомъ уплаты всего выкупнаго на тѣхъ участкахъ долга (15 Октября 1869); опредѣленъ порядокъ составленія окладныхъ листовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько селеній образуютъ одно сельское общество, причемъ въ селеніяхъ, въ коихъ числится менѣе 40 душъ, отмѣнена круговая порука (12 Ноября 1869); утверждена смѣта и раскладка сбора на содержаніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ на трехлѣтіе съ 1869 года; по нѣкоторымъ селеніямъ разныхъ губерній разрѣшена разсрочка недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ. Хотя, по отзыву Министра Финансовъ, взысканіе сихъ платежей, лежащее на мировыхъ учрежденіяхъ, идетъ вообще удовлетворительно и успѣшнѣе взысканія казенныхъ податей, однако въ нѣкоторыхъ селеніяхъ произошло накопленіе недоимокъ вслѣдствіе неурожаевъ и другихъ естественныхъ бѣдствій; въ другихъ (именно по Пензенской и Псковской губерніямъ) неисправность крестьянъ объясняется дурнымъ качествомъ предоставленныхъ имъ на выкупъ земель.

XXVII.

Мѣры по крестьянскому дѣлу въ западныхъ губерніяхъ въ 1867 — 1869 годахъ.

Изъ губерній, въ которыхъ дѣйствуетъ выкупъ обязательный, въ трехъ губерніяхъ Югозападнаго края окончательная развязка крестьянскаго дѣла, послѣ устраненія положеніями 1865 года встрѣчавшихся на мѣстахъ затрудненій, шла съ замѣчательною быстротою и успѣхомъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, изъ общаго числа 7.416 выкупныхъ актовъ въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ 6.392 акта окончательно утверждены Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ и изъ нихъ по 4.913 актамъ сдѣланъ уже отводъ въ натурѣ земель, поступившихъ въ собственность крестьянъ.

Въ Сѣверозападномъ краѣ то же дѣло встрѣтило важныя препятствія. Первоначальное неправильное составленіе устав-

ныхъ грамотъ бывшими Мировыми Посредниками изъ мѣстныхъ дворянъ повело къ разнымъ недоразумѣніямъ. Неправильныя грамоты были приняты за исходную точку для опредѣленія крестьянскаго землевладѣнія въ выкупныхъ актахъ и вслѣдствіе того акты сіи оказались, при исполненіи ихъ въ натурѣ, несходными съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, укрѣпленнымъ за ними Положеніемъ 19-го Февраля 1861 г. и Указомъ 1 Марта 1863 г. Для устраненія сего, въ проектѣ, выработанномъ на мѣстѣ, въ Вильнѣ, въ 1867 г., предполагалось, чтобы при исполненіи выкупныхъ актовъ крестьянамъ были отводимы надѣлы по буквѣ оныхъ, хотя бы акты были составлены неправильно и чрезъ это приходилось лишать крестьянъ принадлежащихъ имъ по закону угодій. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось прекратить пользованіе крестьянъ правомъ пастбищнаго сервитута и подчинить ихъ земли обязательному по требованію помѣщиковъ разверстанію.

Главный Комитетъ, разсмотрѣвъ этотъ проектъ въ 1867 году, призналъ невозможнымъ принять оный, какъ противорѣчащій кореннымъ основаніямъ мѣстнаго Положенія 19 Февраля 1861 г. и Указа 1 Марта 1863 г.

Въ концѣ 1868 года означенный проектъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ вновь представленъ въ Главный Комитетъ, который посвятилъ рядъ засѣданій подробному разсмотрѣнію встрѣченныхъ въ Сѣверозападномъ краѣ затрудненій, и положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 26-й день Марта 1869 г., разъяснилъ точный смыслъ законовъ, опредѣляющихъ поземельныя права крестьянъ того края и указалъ способъ исправленія допущенныхъ въ выкупныхъ актахъ невѣрностей, при введеніи сихъ актовъ въ дѣйствіе. Засимъ встрѣтилось новое по тому же дѣлу недоразумѣніе вслѣдствіе изданнаго мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ предписанія, несогласнаго съ коренными началами вышеупомянутаго положенія. Предметъ этотъ былъ всесторонне обсужденъ Главнымъ Комитетомъ въ присутствіи Виленскаго Генералъ-Губернатора, и

положеніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія 19 Ноября, возстановлена сила положенія 26 Марта, точное исполненіе котораго необходимо, дабы оградить крестьянъ отъ нарушенія правъ, Высочайшею волею имъ дарованныхъ.

Вышеизложенный обзоръ показываетъ ходъ работъ Главнаго Комитета въ продолженіе перваго девятилѣтія. Къ этимъ работамъ слѣдуетъ прибавить дѣла, которыя Комитетомъ уже разсматривались, но не могли еще получить окончательнаго разрѣшенія. Такъ, между прочимъ, Комитетъ посвятилъ одно изъ послѣднихъ своихъ засѣданій въ 1869 г. дѣлу, которое будетъ важнымъ шагомъ въ объединеніи сельскихъ сословій, а именно разсмотрѣнію составленнаго Военнымъ Министерствомъ проекта о распространеніи на станицы и селенія казаковъ общественнаго устройства, установленнаго Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ.

Комитетъ, признавъ за основное начало, что казакамъ должны быть предоставлены тѣ права по общественному управленію, коими пользуются прочіе сельскіе обыватели, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это не противорѣчитъ требованіямъ военной дисциплины, которая должна быть всецѣло сохранена, нашелъ нужнымъ сдѣлать въ проектѣ соотвѣтственныя сему исправленія. По таковомъ исправленіи проектъ подвергнутъ окончательному въ Комитетѣ разсмотрѣнію во всѣхъ подробностяхъ, при участіи Военнаго Министра, и засимъ подлежитъ внесенію въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

На основаніи существующихъ узаконеній, нѣкоторые разряды крестьянъ (крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, батраки и бобыли, а также однодворцы Западныхъ губерній, половники Вологодской губерніи) и лица, обязанныя по закону избрать родъ жизни съ припискою къ податному сословію, имѣ-

ютъ право поселяться на свободныя казенныя земли. Опредѣленный прежними правилами порядокъ переселенія этихъ лицъ, а также малоземельныхъ крестьянъ, не соотвѣтствуетъ новѣйшему законодательству о крестьянахъ, и установленіе новаго въ семъ отношеніи порядка тѣмъ болѣе необходимо, что за сліяніемъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ прочимъ сельскимъ сословіемъ, крестьяне сіи не могутъ уже пользоваться тѣми льготами и преимуществами по водворенію на казенной землѣ, кои предоставлялъ имъ законъ въ то время, когда они сами, такъ сказать, принадлежали казнѣ. Между тѣмъ закрыть совершенно какъ имъ, такъ и прочимъ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ путь къ водворенію на свободныя казенныя земли невозможно потому, что это поставило бы въ безвыходное положеніе прибывающее народонаселеніе въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, а огромныя пространства казенныхъ земель оставались бы ненаселенными. Вслѣдствіе сего былъ внесенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Главный Комитетъ составленный особою при Министерствѣ Коммисіею проектъ правилъ о порядкѣ переселенія крестьянъ на казенныя земли. Разсмотрѣвъ, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій въ 1869 г., этотъ проектъ, Комитетъ обратилъ вниманіе на неудобство, особенно въ настоящее время, издавать какое либо общее узаконеніе, относящееся къ переселенію крестьянъ. Въ виду истекшаго съ днемъ 19 Февраля 1870 года срока обязательнаго пользованія крестьянами помѣщичьихъ имѣній ихъ надѣломъ, такое узаконеніе весьма легко могло бы быть понято и растолковано въ смыслѣ вызова крестьянъ сихъ имѣній къ выселенію, и породить недоразумѣнія. Потому Главный Комитетъ призналъ необходимымъ, устранивъ изданіе общаго о переселеніи закона, опредѣлить надлежащія въ этомъ отношеніи правила въ видѣ ряда отдѣльныхъ постановленій о порядкѣ водворенія на казенныхъ земляхъ лицъ разныхъ категорій, т. е. лицъ имѣющихъ уже по дѣйствующимъ законамъ право на полученіе надѣла изъ сихъ

земель, и лицъ, коимъ предполагается вновь открыть способы къ устройству ихъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Но для составленія такихъ отдѣльныхъ постановленій оказалось необходимымъ предварительно собрать дополнительныя свѣдѣнія относительно нѣкоторыхъ изъ означенныхъ категорій лицъ, а потому Комитетъ положилъ, по мѣрѣ собранія этихъ свѣдѣній, подвергать проекты отдѣльнаго для каждой категоріи переселенцевъ постановленія особому обсужденію и заключенія свои представлять постепенно на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества; вообще же къ изданію таковыхъ отдѣльныхъ постановленій приступить не прежде какъ по истеченіи нѣкотораго времени послѣ 19 Февраля 1870 года.

Въ послѣднее время Главный Комитетъ обсуждалъ вопросъ о настоящемъ положеніи мировыхъ учрежденій. Признавая, что учрежденія эти, образованныя собственно для введенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, исполнили главную часть своей задачи и оказываются лишнимъ обремененіемъ для земства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ все или большинство крестьянскаго населенія перешло отъ обязательныхъ отношеній къ полной поземельной собственности, Главный Комитетъ счелъ нужнымъ приступить къ постепенному упраздненію должностей Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ, начиная съ означенныхъ мѣстностей. Вслѣдствіе сего Комитетъ, разрѣшивъ въ настоящее время упраздненіе должностей членовъ отъ Правительства на Мировыхъ Съѣздахъ, возложилъ на Министра Внутреннихъ Дѣлъ представленіе полнаго проекта о распредѣленіи и дальнѣйшемъ устройствѣ дѣлъ, нынѣ лежащихъ на Мировыхъ Посредникахъ и Съѣздахъ.

Къ числу занятій Комитета въ послѣднихъ его засѣданіяхъ относится также разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ, кои были возбуждены въ виду предстоявшаго съ 19 Февраля 1870 года

прекращенія обязательства крестьянъ держать свои надѣлы въ пользованіи.

Одинъ изъ сихъ вопросовъ касался права крестьянъ причисляться къ волостямъ и въ городскія сословія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, опасаясь, чтобы предоставленная крестьянамъ, съ наступленіемъ 19 Февраля 1870 г., свобода передвиженія не вызвала съ ихъ стороны усиленнаго стремленія переходить въ городское сословіе или причисляться къ волостямъ, отказываясь отъ земли и обращаясь въ пролетаріевъ, полагалъ полезнымъ для предупрежденія сего установить въ видѣ временной мѣры, чтобы перечисленіе крестьянъ въ мѣщанство и приписка ихъ къ волостямъ допускались не иначе, какъ при условіи пріобрѣтенія ими недвижимаго имущества въ городѣ или волости. Но Главный Комитетъ, признавъ, что въ настоящее время нельзя ожидать, чтобы крестьяне, пользуясь новымъ своимъ правомъ, стали легкомысленно покидать свою осѣдлость и обращать себя и свои семейства въ бездомныхъ батраковъ, и что всякое новое стѣсненіе въ переходѣ крестьянъ изъ однихъ обществъ въ другія ограничивало бы права, Высочайше дарованныя имъ закономъ 19 Февраля, не нашелъ возможнымъ согласиться съ мѣрою, предложенною Министромъ, и съ своей стороны полагалъ установленныя закономъ 19 Февраля 1861 г. и дополнительнымъ къ нему постановленіемъ 16 Апрѣля 1862 г. правила, разрѣшающія увольненіе крестьянъ изъ сельскихъ обществъ для приписки къ другимъ сельскимъ, волостнымъ и городскимъ обществамъ, оставить безъ измѣненія. Такое заключеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества.

Другіе вопросы, возбужденные въ виду наступленія 19 Февраля 1870 года, касались примѣненія установленныхъ въ законѣ 19 Февраля 1861 г. правилъ объ отказахъ крестьянъ отъ обязательнаго пользованія надѣломъ по истеченіи девяти-лѣтняго срока, а также правилъ объ обязательномъ для крестьянъ,

по требованію помѣщика, выкупѣ земель ихъ надѣла. Въ отношеніи сего послѣдняго предмета Главный Комитетъ призналъ необходимымъ возникшіе по оному вопросы предоставить ближайшему соображенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы заключенія свои они представили на разсмотрѣніе Комитета особо отъ настоящаго дѣла. Что же касается прочихъ вопросовъ, то Главный Комитетъ, слѣдуя неизмѣнному правилу, что законъ долженъ быть дополняемъ или поясняемъ лишь тогда, когда потребность въ этомъ обнаружится изъ практики и по соображеніи съ обстоятельствами, выказывающими такую потребность, счелъ необходимымъ придержаться этого начала и въ настоящемъ случаѣ, а потому, давъ указаніе по тѣмъ изъ вопросовъ, по коимъ замѣчалось явное недоразумѣніе, счелъ достаточнымъ подтвердить буквальный текстъ заключающихся въ Положеніяхъ статей по сему предмету. По мѣрѣ же примѣненія и развитія дѣла на мѣстахъ, Главный Комитетъ входить будетъ въ разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ, которые являться будутъ изъ жизни. Вообще, надлежащее направленіе крестьянскаго дѣла, въ новомъ періодѣ, въ который оно вступаетъ съ предоставленною крестьянамъ нынѣ свободою передвиженія, есть предметъ существеннѣйшей важности, и потому особенное значеніе получаетъ въ настоящее время возложенная на Главный Комитетъ обязанность наблюденія за точнымъ примѣненіемъ закона 19 Февраля и согласнаго съ коренными основаніями сего закона разрѣшенія вопросовъ, кои будутъ возникать при дальнѣйшемъ его дѣйствіи.

Предсѣдательствующій въ Главномъ Комитетѣ
(подписалъ) КОНСТАНТИНЪ.

